

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

**МОЛОДАЯ НАУКА
В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

*Тезисы докладов научных конференций фестиваля
студентов, аспирантов и молодых ученых*

Иваново, 21–25 апреля 2014 г.

Часть VI

***Научная конференция
ЯЗЫК. ЛИТЕРАТУРА.
МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ***

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2014

ББК 72+76.01
М 754

Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 21–25 апреля 2014 г. : в 7 ч. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. – Ч. 6 : Язык. Литература. Массовые коммуникации. – 91 с.

Представлены тезисы докладов участников научных конференций, проходивших в Ивановском государственном университете в рамках фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодая наука в классическом университете». В шестой части сборника опубликованы тезисы выступлений по проблемам литературоведения, языкознания, журналистики и рекламы.

Адресовано ученым, преподавателям, студентам и всем, кто интересуется данными проблемами.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук **Д. И. Польшвинный** (ответственный редактор),
канд. филол. наук **И. А. Хромова**, д-р филол. наук **А. А. Хуснутдинов**,
д-р филол. наук **С. Л. Страшнов**, д-р филол. наук **Е. М. Тюленева**,
канд. филол. наук **О. А. Павловская**, канд. филол. наук **А. А. Ивин**,
канд. филол. наук **Н. Р. Рогоза**, канд. филол. наук **А. В. Костин**,
канд. филол. наук **Л. В. Качалова** (ответственный секретарь)

Издается в авторской редакции

© ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2014

Н. А. БАКЛУШИНА

Ивановский государственный университет

**СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ОЦЕНКИ
В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С СОЮЗОМ НО
(На материале повести И. Тургенева «Ася»)**

Способность союзов реализовывать свою семантику через аксиологическое значение связываемых сегментов отмечена уже в 70- 80 годы 20 в., но оценка остается явлением малоизученным. Рассмотрим модели с противоположной оценочной семантикой, в которых реализуется противительная семантика союза НО.

Обнаружены следующие способы создания оценки в предложениях с союзом НО: 1) через лексическое наполнение членов предложения, денотативное значение которых содержит либо положительную, либо отрицательную оценку независимо от контекста: а) модель «хорошо» - «плохо»: *Я желала..., – начала Ася, стараясь улыбнуться, но ее бледные губы не слушались ее.* О, но О. *В его этюдах было много правды и жизни, что-то свободное и широкое, но ни один его этюд не был окончен, и рисунок показался мне небрежен и неверен* [О и О], но [О и О]; б) Модель «плохо»-«хорошо»: *Лицо ее было бледно, но не грустно.* О, но О; *Неправильно начатая жизнь слагалась неправильно, но сердце в ней не испортилось, ум уцелел;* О, но [О,О]; в) модель «плохо»-«хуже»; *До сих пор ей никто не нравился, но беда, если она кого полюбит.* О, но О; 2) Через контекст происходит диссимилиация (расподобление оценочных значений), где один положительно заряженный сегмент построения с союзом НО, актуализирующий противоположность, формирует такие условия, при которых другой сегмент приобретает отрицательную оценку: а) модель «хорошо»-«плохо»: *Вы очень милый человек – продолжал Гагин, – но почему она вас так любила – этого я, признаюсь, не понимаю.* О, но О; б) модель «плохо»-«хорошо»: *– о-настоящему, – начала старуха, показывая маленькую записку, – я бы должна была дать вам это только в случае, если б вы зашли ко мне сами, но вы такой прекрасный молодой человек.* О, но О.

Способы создания оценки в предложениях с союзом НО, являющегося актуализатором отношений противоположности, объединены его способностью к противопоставлению компонентов.

**ПЕРЕВОД УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ,
В СОСТАВЕ КОТОРЫХ УПОТРЕБЛЯЮТСЯ ИДИОМЫ
(На материале русского и вьетнамского языков)**

Устойчивые выражения в языке отчётливо разграничиваются на сочетания словного характера (поговорки, поговорки) и идиоматические выражения (фразеологические сращения и единства). В речи употребляются и такие устойчивые сочетания словного характера, в составе которых используются и идиомы, например: *Смерть не за горами, а за плечами. В гроб смотрит, а деньги копит.*

Учёт специфики таких устойчивых сочетаний даёт возможность добиться предельно точного перевода их на другой язык. Сущность предлагаемого нами приёма перевода таких единиц заключается в следующем: та часть устойчивого выражения, которая состоит из слов, сохраняющих свои словесные качества, переводится так же, как переводятся обычные сочетания; а идиомы в такой конструкции переводятся путём подборки к ним соответствующих эквивалентов или аналогов. Использование такого приёма при переводе таких сочетаний на другой язык даёт возможность максимально полно передать особенности как самих этих сочетаний, так и идиоматические выражения в их составе.

Например, к поговорке *В гроб смотрит, а деньги копит* с помощью нашего приёма мы можем подобрать к русской идиоме *в гроб смотрит* аналогичную ей вьетнамское выражение *близко к земле далеко от неба*, а словную часть перевести буквально. В результате получаем новое выражение *Близко к земле далеко от неба, а деньги копит* (*Gần đất xa trời mà còn ki sor tiền*). У пословицы *Смерть не за горами, а за плечами* словную часть переводим как обычное сочетание слов, к идиоме *за плечами* подбираем аналог *за спиной*, а к *не за горами* – *не на далеком небосклоне*. Полученное выражение *Смерть не на далеком небосклоне, а за спиной* передаёт на вьетнамском и основной смысл русской пословицы, и две идиомы, которые соответственно являются эквивалентами идиом, используемых в составе русской пословицы.

Предлагаемый приём передачи устойчивых выражений, в составе которых имеются идиомы, может быть использован в переводческой деятельности и при сопоставительном изучении устойчивых выражений разных языков.

И. А. ВАСИЛЬЕВ

Ивановский государственный университет

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НИКНЕЙМОВ В ИНТЕРНЕТЕ. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Никнейм является заместителем личного имени человека при общении в Интернете. На этапе своего возникновения никнейм представлял собой вид словотворчества.

Однако в последнее время нами была выявлена тенденция к упрощению способов образования никнеймов.

Все никнеймы классифицируются по разным основаниям:

- по структуре:

а) никнеймы-всевдонимы (*НАГЛЫЙ ФРУКТ, sons of anarchy*)

б) никнеймы-автонимы (*NaStEnOK, Дениска*)

- по семантической наполненности:

а) смыслодержащие (*_ВкуСный_КекС_ммМ_, Голубоглазый медвежонок*)

б) бессмысленные (*F.N.S. ^ЦьО[м]4иК^*)

- по способу образования никнеймы подразделяются на образованные:

а) суффиксацией (*УТЯТИНА, Стервочка*)

б) сращением (*Дуракдебилидиот, умалишенный*)

в) аббревиацией (*F.N.S.*)

г) контоминацией (*glamourmansk*)

Специфическим способом образования никнеймов является колоризация (использование различных символов)

♥ Гламу®®@на_Я_DeVyIII]{a♥, Мо@коФФочка

Никнеймы также отражают личностные особенности носителя:

— гендерную принадлежность

— возраст

— социальный статус

Таким образом, никнейм представляет собой сложную многоаспектную единицу интернет-пространства.

МОРФОЛОГИЯ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ

Предметом нашего исследования является выделение и описание морфологических средств, определяющих специфику *трудового договора* (ТД).

Морфологические черты официально-делового стиля связаны с общими его признаками: стремление к точности, стандартизированность, неличный и долженствующе-предписующий характер изложения, нейтральный тон изложения.

На основе анализа языкового (морфологического) оформления ТД мы отметили следующее:

1. Экспрессивная окраска междометий, модальных слов, ряда частиц, прилагательных в сравнительной и превосходной степени делает невозможным их употребление в текстах ТД.

2. Из неспрягаемых глагольных форм велика доля **инфинитива**, что связано с общей целевой установкой: выразить волю законодателя: *исполнять, соблюдать, требовать*.

3. Инфинитив включается в состав **глагольных описательных оборотов**: *выполнять обязанности, создать условия, обеспечить условия, соблюдать дисциплину, привлечь к ответственности*.

4. Из спрягаемых форм чаще употребляются формы настоящего /будущего времени – **настоящее /будущее предписания, долженствования**: *работодатель обязуется, работнику устанавливается (= должен); споры и разногласия будут стремиться решать дружно*.

5. **Глаголы несовершенного вида**, выражающие категоричность приказания, либо констатацию, преобладают над глаголами совершенного вида: *соблюдать требования, обеспечить условия, выплачивать премии*.

6. Из прилагательных отметим **краткие формы** модального характера со значением долженствования: *обязан выполнять, должен обладать*.

7. **Существительные в форме мужского рода** используются для наименования лица по признаку, обусловленному каким-либо действием или отношением: *работодатель, работник Гусева В. А.*

8. Из служебных частей речи внимание обращают **производные предлоги**: *вследствие нарушения, согласно правилам внутреннего распорядка, в соответствии с графиком, в связи с исполнением*.

ПОНЯТИЕ «ФОНЕМА» В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ

Основной проблемой, возникающей при изучении фонетики в школе, является отсутствие четкого определения понятия «фонема» в школьных учебниках. Это создает определенные сложности при определенном изучении языка. На практике мы видим то, что в большинстве учебных комплексов (УК), как таковое, понятие «фонема» либо не рассматривается вообще, либо дается описательно.

При рассмотрении данной проблемы стоит ответить на два важных вопроса: «Какова степень проникновения содержания понятия "фонема" в школьных учебниках?» и «Каким образом объяснить детям содержание столь абстрактного понятия?»

Если при ответе на первый вопрос необходимо очертить круг смежных понятий, необходимых, для освоения фонемы в школьном курсе, то второй предполагает определение способов закрепления полученных знаний, в том числе, разработку комплекса соответствующих упражнений и способов действий.

Из рассмотренных УК (1) В. В. Бабайцевой, Л. Д. Чесноковой, (2) М. М. Разумовской, П. А. Леканта, (3) М. В. Панова только в последнем содержательный план понятия заключен в круг тем с необходимым комплексом упражнений. Например: *Осознать различия в понятиях звук и фонема. Упр. 215-220, 248-252, 395-396 // УК (3).*

В УК (1) используются другие принципы. Устанавливая соотношение между звуками речи и буквами, авторы учебника пытаются решать орфографические проблемы. Но без учета понятия «фонема»! В этом случае орфографические задачи решаются через набор отдельных правил, которые приходится просто запоминать. Например: *Правписание гласных/согласных, проверяемые/непроверяемые в разных морфемах и проч.*

Авторы УК (2) вместо понятия «фонема» предлагают использовать сочетание «звук в сильной позиции», а отсутствие точного обозначения не позволяет детям установить необходимые причинно-следственные связи в языке, и обучение проходит несистемно.

Изучение русского языка в школе начинается с изучения фонетики. Знания и умения, заложенные на начальном этапе, должны стать базовыми, поэтому необходимо дать правильные представления о системе языка уже в начале обучения. А понятие «фонема» в данном случае является одним из ключевых.

СОЮЗ «И» В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

В учебной, научной и справочной литературе нет единой точки зрения на определение союза.

Все учёные считают союз служебным словом, соединяющим слова в предложении или предложения. Союз – это служебная часть речи, при помощи которой оформляется связь между частями сложного предложения, между отдельными предложениями в тексте, а также связь между словоформами в составе простого предложения. Ряд учёных подчёркивает, что союз является и средством выражения смысловых отношений между связываемыми единицами.

Русский сочинительный союз "и" (одиначный или повторяющийся) соединяет однородные члены предложения, части сложносочиненного предложения.

"И" – многозначный соединительный союз, характеризующий отношение, которое устанавливается между соединяемыми частями конструкции.

Союз "и" соединяет части сложного предложения на основе равноправия и является потенциальным носителем широкого круга значений: с одной стороны, он выражает отношение соединительно-результативного, соединительно-следственного характера, а с другой – соединительно-противительного и соединительно-уступительного характера.

Во французском языке эквивалентом русского союза "и" считается союз "et". В науке нет единой позиции при характеристике этого союза. Л. И. Илия считает, что во французском языке этот союз соединяет только два предложения. Ж. Антуан считает основной характеристикой сочинения равновесие между предложениями при сохранении ими независимости и относительного единства. Е. А. Реферовская и В. Г. Гак считают, что союз "et" может выражать разнообразные оттенки и синкретично передавать значения, свойственные подчинительным союзам (время, уступка и др.).

Таким образом, есть основание полагать, что для предложений с союзом "et" характерны в общем те же частные значения, что и для предложений с русским союзом "и".

Н. Н. КЕДРЯ

Ивановский государственный университет

**ПРОТИВИТЕЛЬНО-ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
С СОЮЗОМ *НО* (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ
А. Я. ПАНАЕВОЙ «СТЕПНАЯ БАРЫШНЯ»)**

Противительно-ограничительные отношения характеризуются тем, что второй компонент предложения подается как нечто препятствующее реализации того, о чем говорится в первом компоненте. Данные отношения наиболее частотны в повести (38%).

В первом компоненте первой разновидности о различных действиях, состояниях и так далее сообщается только как о возможных, необходимых: *Если б он был умен и деятелен, то упрямото его, может быть, принесло бы ему пользу. Но он учился с грехом пополам, ума особенного не имел, деятелен был только на словах.* В предложениях второй разновидности действия, о которых говорится в первом компоненте, подаются уже как намеченные к осуществлению: *Я силился сломать большой сучок от первого попавшегося дерева, но вторых никак не мог этого сделать.*

В первом компоненте предложений третьей разновидности сообщается о начатых, но прерванных действиях или состояниях: *Я начал злиться и уже готов был отворить дверь, но вдруг послышался шорох в коридоре – и бросился на свою постель.* В предложениях четвертой разновидности первый компонент подает действия как реализующиеся или реализованные в полном объеме, однако не достигнувшие цели: *Она просила меня завтракать, но я чувствовал сильное волнение и отправился домой.* В предложениях пятой разновидности содержанием первого компонента отражается конечный результат различных действий, представляющих собой ситуацию, в соответствии с которой могли бы реализовываться другие действия: *Я был в очень веселом духе, но старики мастера были убивать мою веселость.* В предложениях со значением уточняющего ограничения содержание первого компонента подается как сказанное в общем, в отвлечении от того, что не охватывается общим. Во втором компоненте сообщается о том, что не подходит под общее: *Рост его был средний, но полнота скрадывала его.*

Несмотря на многообразие частных значений, союз *НО* является выразителем отношений несходства.

М. Ю. КЛЯЧИНА
Ивановский государственный университет

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СОЮЗА И В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ**
(На материале сборника «Записки охотника» И. С. Тургенева)

«Записки охотника» — цикл рассказов, в которых И. С. Тургенев обращается к быту простого народа, теме крестьянства, к пейзажам природы. Окружающий мир выстраивается с использованием обычных слов, которые в свою очередь создают гиперо-гипонимические ряды. Эти ряды строятся по принципу сближения нескольких членов, объединяемых союзом «И».

Гипонимия – это родо-видовые отношения, представляющие собой включение семантически однородных единиц в один общий ряд. Семантическое поле – иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим значением. Можно выделить несколько больших семантических групп:

1) внешний вид, характер и состояние человека: *Кучер, молодой, краснощекий парень, остриженный в скобку, в синеватом армяке и низкой бараньей шапке, подпоясанный ремнем, почтительно сидел рядом; Нас встретил молодой парень, лет двадцати, высокий и красивый;*

2) поступки героя: *Передаю вдруг карты непременно члену Каллиошину и отправляюсь домой; Мельничиха встала и исчезла во мраке;*

3) статус человека, социальная роль: *Это был главный ловчий и доезжащий вашего дедушки; Я ведь не дворянин и не помещик.*

4) обозначение вещей, предметов (семантическое поле «емкость, сосуд»): *Арина вернулась с небольшим графинчиком и стаканом; Кривой старик исчез и тотчас вернулся с бутылкой воды и двумя стаканами;*

5) характеристика природы, качество звуков: *Посреди леса, на расчищенной и разработанной поляне, возвышалась одинокая усадьба Хоря; Какой-то зверок слабо и жалобно пискнул между камней.*

Союз «И» соединяет однородные члены и выражает отношения сходства, в условиях которых слова объединяются в одно семантическое поле.

А. И. КОДИРОВ
Ивановский государственный университет

**РОЛЬ ДИАЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВ В РАСКРЫТИИ
ХАРАКТЕРА ПЕРСОНАЖА
(На материале пьесы А. Н. Островского «Трудовой хлеб»)**

В современной теории диалога признан тот факт, что основная цель диалогических контактов – установление отношений согласия или несогласия, то есть тождества или различия мнений собеседников. Разработанная на этой основе методика анализа языка художественного произведения позволяет глубже раскрыть характеры персонажей, более полно описать систему их взаимоотношений, следовательно, и замысел произведения в целом. Новизна и продуктивность этой методики делают проведение подобных исследований актуальным направлением филологической науки.

В более конкретном плане можно утверждать, что именно соотношение отношений согласия и несогласия между репликами диалогических единств (далее – ДЕ) с учетом форм и средств их актуализации формирует наши представления о персонаже, и это подтверждается проводимым нами исследованием таких отношений на материале пьесы А. Н. Островского «Трудовой хлеб», что мы продемонстрируем на материале ДЕ, в которых автором реплики-реакции (далее – РР) выступает Корпелов Иоасаф Наумыч.

При анализе речи персонажа с применением вышеназванной методики учитываются пол, возраст, социальное положение его собеседника, тема разговора, соглашается или не соглашается с автором реплики-акции (далее – РР), в какой форме и какими языковыми средствами он выражает свое мнение.

Корпелов участвует в 147 ДЕ, среди них ДЕ с отношениями согласия и несогласия 78 и 69 соответственно, актуализированные различными языковыми способами и средствами, подробный анализ которых позволяет описать особенности характера и раскрыть личность Корпелова, которая в научной литературе определяется неоднозначно.

Результаты такого системного анализа являются более полными, следовательно, и объективными, вследствие чего дополняют и уточняют результаты литературоведческого анализа, представленные в научной литературе, помогая в решении спорных вопросов.

А. А. КОЗЛОВ

Ивановский государственный университет

СПЕЦИФИКА «ЯЗЫКА» ГЕЙМЕРОВ

К геймерам относят людей, увлекающихся компьютерными играми и посвящающих им большую часть своего свободного времени.

Предмет нашего исследования – явление геймерства, а также особенности «языка» геймеров, исходя из специфики их внутриигрового процесса коммуникации

1. Лексическая основа языка геймеров изначально задаётся создателями игры – это слова номинативного плана, являющиеся базой лексической системы игрового языка.

2. Лексическая система включает две составляющие:

1) терминологию, определяемую разработчиками игры. Она является официальной, кодифицированной и относительно *стабильной*; 2) лексические единицы, связанные с процессом игры. Эта составляющая является *динамичной*, имеет вариативный характер.

3. Особенности большей части *лексических новообразований* определяются высокой скоростью общения на сложных уровнях игры: от этого зависит её результат.

4. Так как общение происходит в спонтанной устной или письменной форме, возникает необходимость минимизации лексических средств в целях их быстрой передачи, что приводит к появлению в языке геймеров большого количества *английских и русских новообразований*.

5. *Экспансия англицизмов* в язык русских геймеров вызвана источником проникновения игр.

Исследование лексической системы одного из наиболее развитых языков компьютерных сетевых игр (Neverwinter Online) позволит представить модель формирования других игровых языков и проводить их сопоставительный анализ. В результате возможно составление филологического словаря пользователей игры, что также представляет самостоятельную практическую ценность.

А. Б. КРАШЕНИННИКОВ
Ивановский государственный университет

НАЗВАНИЯ ГРИБОВ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА (На материале словарей русского языка XI–XX вв.)

Наиболее ранние образования, обозначающие грибы, зафиксированы в памятниках деловой письменности XV–XVI веков. Это обусловлено с тем, что с XI–XV века на Руси грибы связывали с "нечистой силой". Шляпочные грибы, расположенные по кругу на лугах и лесных полянах, называли «ведьмиными кругами». Интересно отметить, что изначально они назывались *зубы*. Название *грибы* появилось только в конце XV или начале XVI в. и относилось преимущественно к трубчатым грибам, имеющим выпуклые, горбатые шляпки. В течение XVI и XVII вв. на Руси существовали оба названия, из которых *зубы* – было более широким, под которым подразумевались все грибы, а *грибы* – более узким, обозначающим только отдельные их виды. С начала XVIII в. все грибы были объединены под одним названием, которое и вошло в словари русского языка.

Все наименования грибов с точки зрения особенностей их семантики можно разделить на пять лексико-семантических групп: общие названия грибов (*гриб, зубы*), названия грибов по месту произрастания (*опенок* «гриб, который растет на древесине, на пнях», *подосиновик* «гриб, растущий под осиной»), названия грибов по окраске (*сизяк* «гриб, имеющий синеватую окраску», *рыжик* «гриб цвета меди»), названия грибов по форме (*сморчок* «гриб, у которого шляпка вся в морщинках»), названия грибов по свойствам (*солодухи* «грибы, имеющие сладковатый вкус», *чесночник* «гриб, который при высыхании используют в пищу вместо чеснока»).

Значительная часть собранного нами материала является общеславянской по происхождению (*боровик* «гриб, растущий в хвойных лесах», *волженица* «волнушка»). Меньшая часть – это слова, пришедшие в русский язык из других языков: *трюфель* от нем. Trüffel «клубень, трюфель», *шампиньон* от фр. champignon, «гриб».

С течением времени названия некоторых грибов сужались. До середины XIX века *шампиньонами* называли все грибы, произрастающие вблизи полей и лугов, в современном русском языке так называют лишь определенный гриб.

Г. КУВАЛАКОВА
Ивановский государственный университет

МЕСТО СОЮЗА «И» В РУССКОМ СОЧИНЕНИИ

В учебной, научной и справочной литературе нет единой точки зрения на определение морфологического статуса союза. Все ученые считают союз служебным словом, связывающим компоненты синтаксической конструкции: «Союз – это служебное неизменяемое слово, употребляемое для связи слов и предложений» (Толковый словарь русского языка под ред. С. И. Ожегова, Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой и др.). Существует и точка зрения, согласно которой союз является средством выражения смысловых отношений между синтаксическими единицами, причем содержательная функция считается важнейшей: «Союзы – это слова, которые используются для выражения отношений между единицами всех синтаксических уровней (между членами предложения, словосочетаниями, частями сложного предложения и компонентами связанной монологической и диалогической речи)». (Грамматика современного русского литературного языка, 1980 г. Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В. Н. Ярцевой, А. П. Лекант, М. Н. Петерсон и др.).

В системе сочинительных союзов, выражающих соединительное отношение, союз **и** представляет сочинение в наиболее чистом, неосложненном виде: он соединяет части сложных предложений на основе равноправия, однофункциональности, полной позиционной равнозначности. В то же время союз **и** является потенциальным носителем широкого круга значений (соединительно-результативного, соединительно-следственного, соединительно-противительного, соединительно-уступительного характера и др.).

Несмотря на разнообразие семантических типов, союз **и** является актуализатором отношений сходства .

СЛОВА КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ В РУССКОМ И ВО ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКАХ

Такие части речи, как существительное, прилагательное, глагол, местоимение, предлог, союз, существуют в большинстве языков. В русском языке есть ещё особая часть речи, которая называется словами категории состояния или предикативами. Это слова, обозначающие эмоциональное (*грустно, весело*) или физическое (*голодно, больно*) состояние человека, состояние природы (*прохладно, жарко*), состояние окружающей среды (*душно, удобно*), долженствование, необходимость, возможность (*надо, можно, пора*). Эти слова являются омонимичными с качественными наречиями, краткими прилагательными и существительными, они всегда выполняют функцию сказуемых в безличных предложениях.

Например: На улице стало темно и холодно. (*стало* в этом предложении является глаголом-связкой, это слово является показателем прошедшего времени).

В отличие от русского языка, во вьетнамском языке не существует категории состояния как особой части речи. Чтобы выразить состояние человека, природы, окружающей среды говорящие используют в простом предложении прилагательные.

Например: Tôi lạnh lắm. (Мне холодно.)

Bên ngoài nóng lắm. (На улице очень жарко.)

В данных предложениях слова *lạnh* (*холодно*), *nóng* (*жарко*), *tối* (*темно*) – это прилагательные.

Если в предложении вьетнамского языка выражено психическое или физическое состояние человека, то в нём всегда есть подлежащее, называющее субъект, то есть это предложение всегда является двусоставным. В русском языке в предложениях со словами категории состояния тоже возможно выражение субъекта. Этот субъект будет представлен формой дательного падежа, которая является дополнением, а не подлежащим. Ср: Tôi lạnh lắm. – Мне очень холодно.

Таким образом, очевидно различие в выражении категории состояния в русском и во вьетнамском языках. У каждого языка свои особенности, и именно эти особенности создают неповторимый колорит того или иного языка.

У речевого поведения русских и китайцев есть как общие черты, так и яркие различия. У жителей обеих стран похожие нейтральные слова приветствия: Здравствуй(те)! Доброе утро (день, вечер)! В официальной обстановке русские говорят: «Приветствую вас!», а почти все китайцы выбирают стилистически нейтральные слова приветствия. В неофициальной обстановке, в разговорной речи русские часто говорят: «Привет! Как дела?». Китайцы обычно спрашивают: «Ты уже ел?» А если так спрашиваешь русских, они думают, что ты хочешь их угостить. Кроме этого, китайцы часто спрашивают: «Куда ты идешь?» или «Ты гуляешь?» Для русских такие предложения тоже звучат очень странно.

В обеих странах комплименты чаще всего касаются внешнего вида или качеств характера общающихся, например: «Вы хорошо (прекрасно, замечательно) выглядите». Кроме этого, среди китайской молодежи часто говорят: «Ты выглядишь красивее, выше, ты похудела». Русские чаще всего хвалят глаза, улыбку, причёску адресата, а китайцы могут хвалить почти все части тела. Что касается качеств характера, то русские отмечают ум, доброту, красоту собеседника. У китайцев преобладают такие комплименты, как: «вы очень сильны, трудолюбивы» и лишь потом «умны, красивы».

А. М. МАТВЕЕВА

Ивановский государственный университет

НОМИНАТИВНАЯ ЦЕПОЧКА И ЕЁ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В ПОВЕСТЯХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Номинативная цепочка играет особую роль в наполнении антропонимов. Её анализ позволяет сделать вывод о внешности героя, социальном положении, характере, отношении к жизни.

Герой Ф. М. Достоевского Макар Девушкин имеет самую большую номинативную цепочку (100 единиц). Наиболее характерные апеллятивные именованья: *нижайший слуга – верный друг – бескорыстный друг – благодетель – маленький человек – бедный человек – воробей оципантый и т.д.*

Кроме номинаций, указывающих на низкое социальное положение, здесь присутствуют именованья характера, показывающие светлые, добрые качества титулярного советника. «Маленький человек» может быть настоящим другом, хотя сам является обездоленным. Ка-

чественные прилагательные вместе с антропонимами – *добрый Макар Алексеевич – любезнейший Макар Алексеевич – любящий Макар Деушкин* – лишь подчеркивают это.

Впервые появляется апеллатив **маленький человек**, которого не было у Н. В. Гоголя и который вновь возникает у следующего персонажа Якова Петровича Голядкина: *бедняга – смиренный человек – человек маленький – ветошка с амбицией – отчаянный*.

Примечательно, что герой сам дает себе прозвище – **Голядка**, указывая на отрицательное отношение к себе.

Голядкин оказывается хоть и маленьким по своей сути, но при этом человеком с амбициями.

Так, на уровне номинационной цепочки можно проследить внутреннюю динамику образа.

Н. А. МЕДВЕДЕВА

Ивановский государственный университет

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ РУССКО-ЧЕШСКИЕ ОМОНИМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ»

Изучение межъязыковой омонимии в настоящее время представляет особый интерес. Подобное исследование позволяет изучить особенности сразу нескольких языков, сравнить специфику словообразовательного процесса в различных языках, выявить сходства и различия в их словарном составе. Рассмотрим несколько примеров межъязыковых омонимов.

Чешское слово *dřevo* имеет следующие значения: 1). Дерево, древесина. 2). Болван, олух, дубина. В некоторых из этих значений оно омонимично русскому слову *дерево*, которое означает: 1) Многолетнее растение с твёрдым стволом и отходящими от него ветвями, образующими крону. 2). То же, что древесина. Эти слова одинаковы по происхождению, они являются общеславянскими.

Русское слово *дерево* не имеет значений ‘олух’, ‘болван’, ‘дубина’. Произошло формирование переносного значения. Чешское слово стало обозначать признак человека – глупость. Отметим, что в русском языке похожее переносное значение имеет слово *дуб* (то есть не вообще дерево, а его конкретный вид).

Чешское слово *průrva*, обозначает ‘овраг’ и омонимично русскому слову *прорва*. Русское слово имеет значения: 1) Прорыв, пролом, образованный напором чего-либо. 2) Яма, пропасть, топкое место,

трясина. 3) Перен. простореч. Очень большое количество, множество. 4) Грубо простореч. м. и ж. О прожорливом человеке, обжоре. Первые два значения сходны со значением чешского слова. В говорах слово *прорва* имеет и другие значения, одно из которых – ‘глубокий овраг с крутыми склонами’. Можно предположить, что когда-то это значение было не только в говорах. Возникновение пары омонимов *прорва* и *průrva*, возможно, связано именно с изменением семантики русского слова. В русском языке сформировались переносные значения. Слово *прорва* стало обозначать большое количество чего-либо и качество человека.

Е. Н. НОВОГРУЦКИТЕ

Ивановский государственный университет

**ОТНОШЕНИЯ ПРОТИВИТЕЛЬНОГО
НЕСООТВЕТСТВИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С СОЮЗОМ *НО*
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА
А. П. ЧЕХОВА «ДАМА С СОБАЧКОЙ»)**

Среди предложений с союзом *НО* есть группа предложений со значением противительного несоответствия: значение несоответствия в данных предложениях указывает на противоречивость, на логическую, с точки зрения говорящего, несовместимость проявления одних фактов наряду с наличием других. Факты, о которых сообщается во втором компоненте таких предложений, подаются как реализующиеся вопреки тем фактам, о которых сообщается во втором компоненте, несмотря на наличие этих фактов. Обнаружены три разновидности этих предложений:

1. В предложениях первой разновидности несоответствие усматривается в том, что излагаемое во второй части противоположно тому, что было бы естественно и закономерно при условиях, о которых сообщается в первой части: *Гуров рассказал, что он москвич, по образованию филолог, но служит в банке; готовился когда-то петь в частной опере, но бросил, имеет в Москве два дома...*

2. В предложениях второй разновидности значение несоответствия является отражением реальной возможности диалектического со вмещения в одном целом противоречивых и несовместимых, с точки зрения формальной логики, фактов, признаков и т. д.: *Анна Сергеевна была трогательна, от нее веяло чистотой порядочной, наивной, мало*

жившей женщины; одинокая свеча, горевшая на столе, едва освещала ее лицо, но было видно, что у нее нехорошо на душе.

3. В предложениях третьей разновидности в первой их части общается о целенаправленных действиях, рассчитанных на достижение определенного результата; во второй части говорится о достижении противоположного результата: *Ждали, что придет муж. Но пришло от него письмо, в котором он извещал, что у него разболелись глаза, и умолял жену поскорее вернуться домой.*

Несмотря на многообразие частных значений, союз **НО** является выражением отношений несходства.

НЦИВУ - БАТИАКО ЛОЗЭН - ДЮБОРЖЕЛЬ
Ивановский государственный университет

ТРУДНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА (ОБУЧЕНИЯ) В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Проблема адаптации иностранных студентов в процессе изучения русского языка в российских вузах является одной из важнейших проблем, которую приходится решать не только психологам и преподавателям, но и самим студентам, ибо это один из актуальных вопросов, который требует оперативного решения.

С первых дней пребывания в российских вузах иностранные студенты оказываются в непривычной для них языковой, учебной и социокультурной среде. Приспособление к новой реальности связано с преодолением целого ряда трудностей, возникающих при вхождении в иную культуру. Прежде всего это трудности в коммуникации, вызванные многими причинами:

- недостаточный словарный запас и его неактивное использование,
- влияние грамматики родного языка, побуждающее строить фразу по правилам родного языка,
- недостаточная осведомленность в области речевого этикета и в целом правил речевого поведения, принятых в данной среде,
- отличие форм и методов обучения в российских вузах от форм и методов обучения в высших учебных заведениях в родной стране учащихся,

- неумение конспектировать лекции, работать с источниками информации, неготовность анализировать информацию большого объема и др.

Приспособление иностранных учащихся к новым реалиям осуществляется в течение всего срока обучения русскому языку. При этом необходима психолого-педагогическая поддержка учащихся и эффективные меры, помогающие им преодолеть всевозможные барьеры, стоящие перед ними, с целью получить хорошее образование и сделать хорошую карьеру в будущем.

К. А. РОЗИНА

Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С СОЮЗОМ *НО* (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ И. А. БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»)

Любовь, описываемая в рассказах И. А. Бунина в сборнике «Темные аллеи», имеет трагичный, противоречивый оттенок. Союз *НО*, актуализирует отношения несходства. Обнаружены следующие особенности формирования аксиологического значения.

1. Аксиологическое значение сосредоточено в денотативных семах членов предложения. 1.1 Модель «плохо – хорошо» (Портрет, пейзаж, образ жизни). *Я посмотрела – очень потрепанный, но изящный с виду человек...* 1.2. Модель «хорошо – плохо» (Душевные противоречия, неуверенность, сомнение) *У него опять нежно дрогнуло сердце, но он опять отвернулся и стал усиленно запускать весло в блестящую среди куги и кувшинок воду.* 1.3. Модель «плохо – хуже» (Воспоминания, анализ прошлого) *Влюбиться, жениться – этого я представить себе не мог, но слова Гаши еще раз напомнили мне о моей конченной жизни.*

2. Аксиологическое значение формируется в контексте предложения. Происходит диссимилиация аксиологического значения в цепочке противительных сем. 2.1. Модель «хорошо – плохо» *Я ее очень люблю, но как сестру, ведь мы знаем друг друга с детства!* 2.2 Модель «плохо – хорошо» *Вы не можете не видеть, что я опять ослеплен вами, но теперь вас никак не может стеснять мое восхищение – оно теперь бескорыстно и спокойно...* 2.3. Модель «плохо – хуже» *У вас еще вся жизнь впереди. Но брак для вас, конечно, не возможен.*

Таким образом, в предложениях союз *НО* соединяет сегменты и выражает отношения несходства.

Н. А. САЗАНОВА
Ивановский государственный университет

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЮЗА **И** В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ «НОС»).

Система сочинения в русском языке основана на противопоставлении значения сходного значению несходному. Союз **И** соединяет однородные члены предложения, выражает и формирует отношения сходства между ними. Обнаружены способы формирования аксиологического значения:

1. Оценочная семантика сосредоточена прежде всего в лексическом наполнении самих однородных членов, где и вне контекста левый и правый сегмент оценивается: а) «хорошо»: *Воротничок его манишки был всегда чрезвычайно чист и накрахмален. День был прекрасный и солнечный.* б) «плохо»: *Я давно подозревал его в пьянстве и воровстве, и еще третьего дня стащил он в одной лавочке бортище пуговиц. Иван Яковлевич и руки опустил, оторопел и смутился, как никогда не смутился.* 2. В однородных рядах с распространенными по структуре сегментами оценочная семантика может формироваться за счет привязочных компонентов (ПК): *Шпага и все военные доспехи уже мирно развесились по углам. Это противно моим правилам и моему искусству.* При элиминации ПК оценочная семантика однородных членов нивелируется. Нередко именно ПК формирует противоположную аксиологическую семантику. 3. Ассимиляция аксиологического значения: *Нос спрятал совершенно лицо свое в большой стоячий воротник и с выражением величайшей набожности молился.* 4. Оценку формирует контекст произведения: *Он пошел назад и остановился с минуту под колоннадою, тщательно смотря во все стороны, не попадет ли где нос.*

Таким образом, оценочная семантика в однородных рядах с союзом **И** доказывает тот факт, что **И** является актуализатором отношений сходства (во всех однородных рядах с **И** присутствует аксиологическая модель с тождественной оценкой).

Е. Д. ТАУКЧИ

Ивановский государственный университет

НАИМЕНОВАНИЕ РОДСТВЕННИЦ В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Лексические системы современных славянских языков сохранили немало слов праиндоевропейского происхождения. Так, во всех славянских языках есть названия родственников, восходящие к древним основам: *mater, *pater, *dukter, *brater и другие.

Однако после распада единого общеславянского языка и выделения трех диалектов (южнославянского, западнославянского и восточнославянского) каждый из них развивался особо. В связи с этим некоторые термины родства, прежде всего обозначающие некровных родственников, имеют свою специфику в конкретном языке. Например, значение «неродная дочь по отношению к одному из супругов» в русском языке передается единственной лексемой *падчерица*, структура которого включает префикс *па-* со значением «вместо кого-либо», корень *дочь* «дочь» и суффикс *-иц(а)* со значением женскости. В болгарском языке это значение выражается в четырех лексемах: *пащерица*, *пащерка*, *доведеница* и *завареница*. Первые два слова *пащерица* и *пащерка* имеют общую этимологию с русской лексемой *падчерица*.

Болгарская лексема *доведеница* обозначает дочь жены от первого брака по отношению к ее второму мужу. Данное слово образовано от глагола *доведам* «привожу» путем прибавления к глаголу словообразовательного суффикса *-ениц(а)*, то есть суффиксальным способом. *Доведеницей* является девочка (дочь), которая пришла вместе с матерью в дом ее второго мужа. Для новых членов семьи она считается ребенком, которого мать привела вместе с собой или отец привел вместе с новой матерью.

Болгарская лексема «*завареница*» обозначает дочь мужа от первого брака по отношению к его второй жене. Существительное *завареница* образовано от глагола *завирам* «застаю». *Завареницей* считается дочь, которую новая супруга мужа «застает» в его доме.

Также интересна болгарская лексема, выражающая значение «общая дочь родителей во втором браке» – *преродена*, образованная от глагола *роди* «родить», семантика которого указывает на близость ребенка обоим родителям.

Таким образом, в русском языке термины родства носят более обобщенный характер, в отличие от болгарского языка, где можно наблюдать большее разнообразие лексем, конкретизирующих значение. Вероятно, это обусловлено тем, что для болгар значимы и степень, и характер родства.

ФАМ НГУЕН ХОНГ ЗЫОНГ
Ивановский государственный университет

**РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В ОПИСАНИИ ПРИРОДЫ
В РАССКАЗЕ
И. С. ТУРГЕНЕВА «ЛЕС И СТЕПЬ»**

Одним из средств, которое помогает писателю глубже проникнуть в изображаемое событие, охарактеризовать героя, передать его состояние и чувства и т. д., является фразеология. Рассказ И. С. Тургенева «Лес и степь» интересен с точки зрения использования фразеологии для выражения авторского (рассказчика) отношения к изображаемому.

Здесь фразеология используется для изображения и характеристики восприятия, ощущений, мыслей, чувств автора-рассказчика *может быть, сам по себе, висеть/стоять в воздухе, нет конца, западать в душу, сердце задрожало* и др. Фразеологизмы используются не только для точности передачи мыслей и чувств автора, они придают повествованию особую образность и выразительность. Обратим внимание на использование выражения **в воздухе**. Этот фразеологизм, имеющий значение 'вне помещения, в окружающей природе' выступает у Тургенева как специальная рамка, внутри которой, как в картине, рисуются и описываются различные состояния природы, ср.: *в застывшем воздухе, в золотистом воздухе, в мягком воздухе, в светлом воздухе разлитый в воздухе* и др. Различные чувства и состояния автора-рассказчика (восторг, волнение, счастье...) передаются целым рядом разнообразных по форме, образной основе и значению фразеологических единиц: *сердце встрепенется в ком, голова кружится у кого, западает в душу кому, на память приходит, боже мой...* Не случайным является и выбор фразеологических единиц, компонентами которых выступают лексические единицы типа *сердце, голова, память, душа...*

Фразеология в рассказе «Лес и степь» используется для того, чтобы мысли, чувства и душевные переживания героя-рассказчика передались и читателю.

**ПАРЦЕЛЛЯТЫ И КОНТЕКСТУАЛЬНО
НЕПОЛНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ:
К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ИХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ**

1. Вопрос о критериях разграничения контекстуально неполных предложений (КНП) и парцеллят в сегментированных отрезках текста является актуальным как с точки зрения практического анализа, так и с точки зрения активных процессов, происходящих в синтаксическом строе речи. контекстуальная обусловленность тех или других придаёт таким конструкциям внешнее сходство, несмотря на различный их статус в синтаксисе.

2. Для выявления признаков, по которым можно объективно устанавливать принципиальное отличие парцеллят от КНП (в примере они выделены шрифтом: "Они даже не выходили замуж. *И я не выйду. Ни за что! Никогда!*"), проведено исследование сегментированных отрезков текста посредством двух видов анализа: структурно-семантического с применением моделирования инвариантной формы предикативной единицы по соответствию структурной схеме предложения и тема-рематического анализа (актуального членения) смысла высказывания.

3. Исследование позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Структурно-семантический критерий состоит в соотношении конструкции с инвариантом ПЕ: а) КНП имеет свою структурную схему, поэтому является самостоятельным предложением в сегментированном контексте; б) парцеллят не имеет своей структурной схемы, поэтому грамматически самостоятельными ПП не является.
- 2) В коммуникативном аспекте парцелляты и КНП являются рематизаторами высказывания, но парцелляты актуализируют дополнительную рему к основному высказыванию (к базовому), а КНП вводят основную рему высказывания, не вербализуя при этом темы, поскольку она обозначена в контексте.

ВАРИАНТЫ ПАДЕЖНЫХ ОКОНЧАНИЙ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Морфологический строй языка представляет собой наиболее устойчивую сторону языковой системы. Однако и в морфологической системе происходят изменения. Одно из таких изменений представлено вариантами падежных окончаний существительных.

Варианты окончаний имён существительных в современном русском языке связаны с двумя грамматическими категориями – падежа и числа, которые являются словоизменительными. Наличие вариантов падежных окончаний объясняется исторически: появились они при перестройке древнерусской системы склонения, утрате форм двойственного числа, взаимодействии твёрдого и мягкого вариантов склонений.

Варианты падежных окончаний сохранились в современном русском языке. Значит, они востребованы самой морфологической системой и помогают решать какие-то стилистические задачи. Ведь именно проблема выбора заставляет нас проявлять языковое чутьё, заботиться о стиле речи.

Результаты выбора того или иного варианта говорят нам очень многое о языковой личности, о сформированности языкового вкуса человека. При выборе той или иной падежной формы проявляется и закон аналогии, и закон речевой экономии. Сегодня очень заметно влияние на литературный язык нелитературных разновидностей национального языка: профессиональной речи, жаргонов. И это тоже проявляется в выборе той или иной падежной формы имени существительного.

В современном русском языке варианты падежных окончаний наблюдаются в Р.п. и П.п. ед.ч. существительных 1-ого склонения, в Тв.п. ед.ч. существительных 2-ого склонения, а также в И.п. и Т.п. мн.ч. Наиболее показательными в плане изменения семантических и стилистических особенностей употребления являются варианты падежных окончаний *-а* и *-у* в Р.п. ед. ч. (типа *сыра-сыру*), окончания *-а* и *-ы* в И.п. мн.ч. (типа *свитера – свитеры*).

А. К. ФОТИНА
Ивановский государственный университет

**СОБСТВЕННО СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СОЧИНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ С СОЮЗОМ И**
**(На материале повести А. С. Пушкина
«Станционный смотритель»)**

Собственно соединительные предложения с союзом «И» – это такие предложения, в которых семантика компонентов подается как одинаковая, сходная по отношению к общему значению высказывания.

Компоненты сложного предложения, выражая общую семантику, сами проявляют эту одинаковость, которая отражается в общих семантических планах:

1. Каждый из компонентов относится к одному тематическому плану: «*Бедный смотритель не понимал, (каким образом мог он сам позволить своей Дуне ехать вместе с гусаром, как нашло на него ослепление), и (что тогда было с его разумом)*». Компоненты входят в семантическое поле «досады». В собственно соединительных предложениях компоненты содержат одинаковую оценку, в частности, оценку «плохо».

2. Оба компонента одинаково сопоставляются с предыдущими предложениями: «*Он пощупал пульс больного, поговорил с ним по-немецки и по-русски объявил, (что ему нужно одно спокойствие) и (что дни через два ему можно будет отправиться в дорогу)*».

Общая семантика, по отношению к которой компоненты рассматриваются как равноправные, может быть выражена:

1) Главными предложениями: «*Он уверил смотрителя, (что молодой человек был совсем здоров) и (что тогда еще догадывался он о его злом намерении), но [молчал, опасаясь его нагайки]*».

2) Второстепенными членами: «*Вот уже третий год, – заключил он, – как живу без Дуни*» и «*как об ней нет ни слуху ни духу*».

Таким образом, семантика собственно соединительного предложения может быть выражена как составными компонентами, так и вспомогательными координаторами, что в целом формирует общую идею высказывания. За счет наиболее частотного употребления собственно соединительных конструкций с союзом «И» в произведениях Пушкина формируется общий тон повествования. Использование обозначенных конструкций также обеспечивает произведениям лаконичность и высокую концентрацию смысла.

СОЧЕТАЕМОСТЬ НЕОПРЕДЕЛЁННО- КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ ИХ ЗНАЧЕНИЙ

Фразеологические единицы (далее ФЕ) типа *кот заплакал, с гулькин нос, хоть пруд пруди, непочатый край* выделяются в особый лексико-грамматический разряд (разряд неопределённо-количественных фразеологизмов). Однако и в научных работах, и в словарях значение таких единиц толкуется, как правило, с помощью слов „много“, „мало“, „немного“. Такое толкование не даёт возможности точно определить значение каждой ФЕ, входящей в этот разряд, и, соответственно, описать возможность использования их в той или иной речевых ситуациях. На наш взгляд, точное описание индивидуальных значений таких единиц возможно при учёте их лексикой и грамматической сочетаемости со словами в речи.

Учёт грамматической сочетаемости даёт возможность отграничить ФЕ этого разряда от единиц других разрядов. Ср.: *разливанное море*, имен. – ‘помойка, шумный пир’ и *разливанное море* чего, неопр.-колич. – ‘очень много, ; *не бог весть сколько* (жить, сидеть и т. п.), адврб. –, ‘недолго’, и *не бог весть сколько*, неолч. колч. – ‘мало, ; *с гулькин нос*, адъект – ‘маленький’ и *с гулькин нос* чего, неопр.-колич. – ‘очень мало, и т. д. Учёт лексической сочетаемости позволяет дифференцировать неопределённо-количественной ФЕ внутри разряда. Так, среди них можно выделить ФЕ, которые сочетаются: 1) только со словами, обозначающими лицо и одушевлённые предметы (*как собак нерезаных, труба нетолченая*) ; 2) только со словами, обозначающими неодушевлённые предметы (*куры не клюют, малая толика*) ; 3) с широким кругом слов (*до чёрта, раз-два и обчёлся*).

Учёт сочетаемости неопределённо-количественных ФЕ со словами позволяет не только точно описать индивидуальное значение каждой единицы, но и определить те речевые ситуации (контексты), в которых она может употребляться.

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ
С СОБСТВЕННО СОЕДИНИТЕЛЬНЫМИ ЗНАЧЕНИЯМИ
(Н7а материале повести А. С. Пушкина
«Барышня-крестьянка»)**

Собственно-соединительные предложения с союзом «И» – это такие предложения, в которых семантика компонентов подается как в каком-то отношении сходная по отношению к некоему единому для них общему значению: *Стол был накрыт, завтрак готов, и мисс Жаксон, уже набеленная и затянутая в рюмочку, нарезывала тоненькие тартинки.*

Семантика может быть выражена общими для компонентов:

1) второстепенными членами: *Для барышни звон колокольчика есть уже приключение, поездка в ближний город полагается эпохой в жизни, и посещение гостя оставляет долгое, иногда и вечное воспоминание;*

2) предложениями предыдущего компонента: *Эти подробности вообще должны казаться приторными, так я пропущу их, сказав вкратце, что не прошло ещё и двух месяцев, а мой Алексей был уже влюблен без памяти, и Лиза была не равнодушнее, хотя и молчаливее его;*

3) главными предложениями: *Право, было бы жаль, если бы его стройного стана никогда не стягивал военный мундир и если бы он, вместо того, чтобы рисоваться на коне, провел свою молодость, согнувшись над канцелярскими бумагами.*

Таким образом, компоненты этих предложений подаются как равновеликие по своему содержанию и не связанные отношениями причины и следствия, общего и частного, присоединения.

ВАРИАНТНЫЕ ФОРМЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ «СМОТРЕТЬ (ГЛЯДЕТЬ) ВОЛКОМ»

Известно, что ФЕ могут употребляться в речи в различных вариантах. Вариантность ФЕ обусловлена тем, что компоненты ФЕ могут заменяться. Такая замена компонентов ФЕ изменяет не только форму ФЕ, а приводит и к изменению других сторон единицы.

Так, в русском языке есть ФЕ *смотреть волком на кого/ на что*, которая имеет значение 'выказывать своим неприветливым видом неприязнь, враждебное, недружелюбное отношение к кому-либо'. Эта ФЕ используется в нескольких вариантах: может варьироваться глагольный компонент *смотреть/глядеть*; может варьироваться именной компонент *зверь/бирюк/волк*, Замена компонентов приводит к изменению других характеристик, ср.: *смотреть волком/зверем*, лит.-разг., *глядеть волком/зверем*, прост.; *смотреть бирюком*, обл. Учёт этих особенностей вариантных форм ФЕ дает возможность правильно употреблять ФЕ в речи, так как тот или иной вариант используется в соответствии с условиями конкретной речевой ситуации или контекста.

В русском языке отмечаются и индивидуально-авторские формы ФЕ. Например, в сказке «О царе Салтане...» А. С. Пушкина используется вариант *злыми жабами глядят*: «*А ткачиха с Бабарихой Да с кривою поварихой Около царя сидят, Злыми жабами глядят*». Такое употребление указывает нам, что у данной ФЕ возможны и новые варианты: можно варьировать глагольный компонент словами тематической группы с общим значением 'смотреть' и именной компонент словами, которые обозначают 'что-либо злое, неприятное, враждебное и т. п. существо'.

ХУАН ЦЗИН

Ивановский государственный университет

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС СОЮЗА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Как в русском, так и в китайском языках союз занимает важное место в грамматическом строе в качестве одной из служебных частей речи. Однако в учебной, научной и справочной литературе нет единой точки зрения на определение союза и в русском, и в китайском языках.

Традиционно союз в русском языке – служебная часть речи, при помощи которой оформляется связь между отдельными предложениями в тексте, частями сложного предложения, словоформами в составе простого предложения. Однако союзу присуща и смысловая сторона: союзы – это такие неизменяемые неполнозначные слова, которые, не являясь членами предложения, служат грамматическим средством соединения семантических единиц и в то же время выражают определённые логико-смысловые отношения между ними. Союзы характеризуются внутренней семантической цельностью, постоянством морфологического состава, устойчивостью их структуры, закреплением за ними строго определённого места в предложении.

Союз в китайском языке также употребляется для соединения слов, словосочетаний и предложений. К тому же, союз выражает определённые синтаксические и логические связи. Так как союз считается служебным словом, он тоже не используется самостоятельно. Союз не имеет независимого значения и только помогает знаменательным словам составлять предложения с разными полными значениями. В отличие от русского языка, китайский язык включается в изолирующие языки, а русский представляет собой флективный язык. В связи с этим, союз играет более важную роль в выражении значений в китайском, чем в русском языке.

В большинстве случаев трудно найти соответствия русскому союзу в китайском предложении, но если китайские известные слова оказываются переводными эквивалентами русских слов, то они соответствуют при переводе русским союзам, имея формально значение других частей речи.

Данное исследование актуально для выяснения объективных научных данных о союзах, полезно для теории перевода и для практической работы переводчика, сталкивающегося с трудностями поиска средств более адекватного перевода с одного языка на другой.

К. К. ЧЕБАНОВА

Ивановский государственный университет

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ НАПИТКИ, В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Существительные, со значением «напитки», составляют достаточно большой пласт лексики в системе русского языка разных исторических периодов.

Среди них выделяются алкогольные напитки: *вермут* «род ликера или виноградного вина, настоянного на полыни и других растениях»; *эроз* «напиток из рома, коньяка или водки с сахаром и горячей водой»; *арак* «водка из ячменя, пшеницы, риса, изюма; водка на кумысной закваске»; безалкогольные напитки: *шоколад* «напиток из растертых семян какао»; *оранжад* «прохладительный напиток из апельсинового сока и содовой воды»; *крюшон* «прохладительный фруктовый напиток».

В зависимости от мотивировки, существительные, обозначающие напитки, можно разделить на несколько групп в соответствии с признаком, положенным в основу номинации:

1. Названия, происходящие от наименования сырья, из которого изготавливаются напитки: *смородиновка* «наливка, приготовленная из ягод смородины»; *анисовка* «водка, настоянная на анисе»; *липец* «шипучий хмельной напиток, сваренный из липового меда». Это самая многочисленная и самая древняя группа слов, обозначающих преимущественно алкогольные напитки.

2. Названия напитков по географическому объекту (город, остров, провинция) изготовления: *лиссабон* (от названия города Лиссабон - столицы Португалии); *мадера* (от названия острова Мадейры); *шамбертен* (от названия деревни Шамбертен в Бургундии). Эта группа слов называет исключительно алкогольные напитки, а именно: вина. Все лексемы являются поздними заимствованиями из европейских языков, пришедшими в русский язык вместе с реалиями уже в конце XVIII века.

3. Названия напитков по технологии приготовления: *перевара* «крепкое переваренное пиво»; *бенедиктин* «сорт французского ликера, получаемый перегонкой спирта с различными растениями и добавлением эфирных масел»; *айран* «напиток из молока, приготовленный путём закваски».

4. Названия напитков, образованных от имён собственных: *ерофеич* «водка, настоянная на разных пахучих травах». Происхождение названия приписывают цирюльнику Ерофеичу, якобы вылечившему графа Ал. Орлова от тяжелого желудочного заболевания.

ЧЖАН ТИНТИН

Ивановский государственный университет

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС СОЮЗА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В русском языке в научной, учебной и справочной литературе союз занимает очень важное место, но до сих пор не существует единой точки зрения на определение союза.

Одни учёные-лингвисты считают, что союзы имеют только грамматическое значение (А. А. Потехня, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский). А. А. Шахматов писал: «Союз не имеет самостоятельного значения». Традиционная трактовка: «Союз – служебная часть речи, при помощи которой оформляется связь между частями сложного предложения, между отдельными предложениями в тексте, а также связь между словоформами в составе простого предложения».

Другие считают, что союз, как и полнозначное слово, обладает как грамматическим, так и лексическим значением (Е. Т. Черкасова, М. Н. Петерсон, Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В. Н. Ярцевой. РГ-80: «Союзы – неизменяемые неполнозначные слова, которые, не являясь членами предложения, служат грамматическим средством соединения семантических единиц и в то же время выражают определенные логико-смысловые отношения между ними». Причем содержательную функцию считают важнейшей: союзы – это слова, которые используются как средство выражения отношений между единицами всех синтаксических уровней. Лексическое значение понимается в данном случае широко: лексическим значением обладают и слова, не имеющие предметной отнесенности. Лексическое значение союза, в отличие от номинативного значения полнозначных слов, носит релятивный характер.

Таким образом, союз – неизменяемое служебное слово, которое служит грамматическим средством соединения членов предложения и частей сложного предложения и в то же время выражает определенные логико-смысловые отношения между ними.

Л. О. ЧУКШИС
Ивановский государственный университет

ИМЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОБЩИХ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНТРОПОНИМОВ РУССКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ)

Имена собственные правителей отражают основные процессы изменения «имянаречения». На примере антропонимов видных политических деятелей можно проследить основные тенденции процесса развития и видоизменения имен собственных на русской земле: усложнение структуры имени (появление отчества, фамилии); функционирование антропонимов в неофициальной среде.

Так, возникновение прозваний князей связано со следующими факторами:

1) с постоянным местом княжения:

Василий Ярославич Костромской (1272 — январь 1277)

или с выдающимися заслугами, также связанными с местом княжения:

Ярослав Ярославич Тверской (1263—1272)

2) с личностными особенностями князей; подчеркивались особенности внешнего облика, черты характера и т.п.

Ярослав Владимирович Мудрый (осень 1016 — лето 1018)

Дмитрий Михайлович Грозные Очи Тверской (1322 — 15 сентября 1326)

Отдельную группу представляют прозвания с «затемненной» этимологией. Споры о происхождении прозвища Московского князя – *Дмитрия Юрьевича Шемяки*. «Шемяка» «восходит к татаро-монгольскому ЧИМЭХУ, что означает украшать, ЧИМЭК – украшение. «Шемяка» от «Шеменка», т.е. «Шаманка» - «Шаман».

Таким образом, на материале имен собственных правителей разных исторических эпох можно проследить основные процессы, происходившие в ономастике.

ЮЙ ХУЭЙ

Ивановский государственный университет

СЕМАНТИЧЕСКИЕ РОЛИ СУБЪЕКТА

Субъект – семантический термин, относящийся к содержанию предложения (агенса, противопоставляемый пациенсу – объекту действия, носитель предикативного признака, обычно занимающий положение в начале предложения). Субъект играет важную роль в семантической организации предложения. Он является основной категорией для выражения мысли и понимания.

Значения субъекта проявляются в семантических ролях, которые он играет. Перечислим важные семантические роли субъекта:

1. Субъект действия (агентивный): «*Он* пишет письмо».
2. Субъект состояния (статуальный): «*Сестра* болеет»; «*У бабушки* болит голова»; «*Мне* холодно»; «*Меня* рвёт».
3. Субъект – носитель признака (квалитативный): «*Она* высоко роста»; «*Она* отличается вежливостью»; «*Её* отличает вежливость»; «*Ей* свойственна вежливость».
4. Субъект владения (посессивный): «*Он* владеет домом»; «*Ему* принадлежит дом»; «*У него* дом».
5. Субъект наличествующий (экзистенциальный): «*Истина* существует»; «*Мама* дома».
6. Субъект классификации (квалитативный): «*Собака* относится к млекопитающему животному».
7. Субъект восприятия (перцептивный): «*Он* слышит стук»; «*Ей* снится сон».
8. Субъект – каузатор: «*Отец* заставляет сына вставать вовремя»; «*Хитрость организатора* привлекла ребят к работе».
9. Субъект оценочного или эмоционального (эмотивный): «*Я* люблю Родину»; «*Мне* надоело сладкое».

В качестве субъекта употребляются денотативно ориентированные слова: указательные и личные местоимения, имена собственные и нарицательные, в именительном или косвенных падежах.

В. Н. АЛЕКСЕЕВ

Ивановский государственный университет

РЕКЛАМНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ ТОТАЛЬНОГО ИНТЕРНЕТА

С появлением в 2004 году Фейсбука мир, без лишней скромности, изменился. В 2007 году, с приходом Твиттера, начинается процесс языковой компрессии и реструктурирования информационного пространства, вследствие чего, коммуникация между людьми и способ получения и обмена информацией окончательно переходит на другой уровень, а заодно, возрастают требования к сфере коммуникаций рекламных. Человек жаждет внимания и решения его проблем. В своем сообщении я хочу рассмотреть основные способы удовлетворения потребностей пользователя по данным направлениям с помощью современных инструментов интернет-общения:

- визуальная коммуникация через видео-хостинги (Youtube-каналы);
- твиттер-аккаунт, как канал оперативной поддержки пользователей;
- варианты использования группы в соц. сетях (Вконтакте, Facebook);
- эффект «разговора с богом», или как порадовать аудиторию, просто с ней пообщавшись;
- примеры использования интернет-коммуникаций в рекламе малого бизнеса Ивановской области.

Преследуемая нами цель: помочь специалисту по рекламе ознакомиться с возможностями современных социальных медиа и использовать имеющийся инструментарий максимально эффективно, вне зависимости от сферы и размера бизнеса, в котором он нашел себя.

А. С. ГОРБАЧЁВ

Ивановский государственный университет

ПРИМЕНЕНИЕ АДАПТИВНОГО ВЕБ-ДИЗАЙНА КАК АКТУАЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ САЙТОСТРОЕНИЯ

Адаптивный веб-дизайн - это дизайн сайта, обеспечивающий корректное отображение сайта на различных устройствах, имеющих возможность просмотра сайтов. При этом создается одна версия сайта, способная подстраиваться под возможности конкретной среды, как в плане отображения, так и в плане функциональности. Цель использования адаптивного дизайна состоит в том, чтобы обеспечить максимально удобное взаимодействие пользователя с сайтом вне зависимости от устройства и средства просмотра (браузера).

Концепция адаптивного дизайна появилась в 2010 г. Главными предпосылками ее возникновения и развития можно считать расширение спектра устройств с возможностью выхода в интернет (с их различными разрешениями экранов, возможностями и ограничениями) и рост числа их активных пользователей.

Другой подход, исторически появившийся ранее, предполагает разработку сайта под ширину мониторов настольных компьютеров, ноутбуков как наиболее популярных устройств. При этом используются техники фиксированной, резиновой или смешанной верстки, а для отдельных устройств создаются отдельные версии сайтов на отдельных доменах (чаще всего это мобильная версия сайта).

Вопрос о необходимости применения адаптивного дизайна является дискуссионным, однако следование традиционному подходу вызывает ряд проблем, которые могут быть решены при грамотном применении адаптивного веб-дизайна. Современные реалии таковы, что все больше пользователей выходят в интернет с устройств с большим или меньшим разрешением экрана. В первую очередь, это смартфоны, планшеты, мобильные телефоны, но также это и электронные книги, носимая электроника, телевизоры, игровые консоли и т.д.

Адаптивный дизайн опирается на такие теоретические концепции, как «изящная деградация», «прогрессивное улучшение», «сначала мобильные», «ненавязчивый JavaScript», а также использует различные практические методики сферы веб-разработки.

В проекте возможности адаптивного дизайна показаны применительно к деятельности конкретной организации.

Е. П. ДОМАРЕВА
Ивановский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЕ

Современный этап развития нашей страны характеризуется качественными изменениями во всех сферах общественной жизни. Наружная реклама является неотъемлемым элементом коммуникативной системы общества и социально-культурной среды современных городов.

Использование современных технологий способствует оптимизации производственного процесса, при этом повышаются его экологичность и экономичность. Сейчас нужное изображение можно нанести практически на любую поверхность, а развитие цифровых медиа позволяет внедрять в различные рекламные конструкции экраны, передающие статичный и видеоконтент посредством дистанционного управления.

Что касается региональной рекламы города Иваново, то проведенное нами исследование дало следующие результаты: более трети участников опроса (37%) считают, что для улучшения ситуации с наружной рекламой в городе необходимо «сократить количество рекламных конструкций», второе место в «рейтинге мер» занимает вариант «строже контролировать содержание рекламных текстов и изображений» – 31%, третье место поделили между собой две меры, набравшие по 29% - «разработать единое стилевое оформление рекламных конструкций» и «не разрешать установку рекламы, портящей вид города». Свыше 20% опрошенных выбрали также и два оставшихся варианта: «уменьшить размеры рекламных щитов» (25%) и «строго контролировать законность установки рекламы» (23%).

В заключение хотелось бы дополнить рекомендации по разработке концепции городской наружной рекламы и осмысление этого процесса с точки зрения всех его участников. Необходимо активизировать сотрудничество с городскими профессиональными объединениями в области наружной рекламы по усилению контроля за содержательными и эстетическими аспектами наружной рекламы. Наружная реклама может быть и экономичным дополнением медиа-плана, и его главным объектом, как в плане креативного использования, так и в плане охвата аудитории.

НЕГАТИВНЫЕ ИПОСТАСИ БРЕНДА ГОРОДА ИВАНОВА

Бренд города некоторыми исследователями рассматривается как идентичность города, отраженная в его имидже. Но ввиду разных причин имидж не всегда является положительным. Так, на протяжении своей истории город Иваново наряду с положительными брендами, закрепленными в таких наименованиях, как “Родина первого Совета”, “Красный Манчестер”, имел и негативные образы у местных жителей и жителей России. Например, в конце 19 века Иваново-Вознесенск именовался «городом ситца и чахотки». Такое прозвище было связано с большим количеством больных туберкулезом среди рабочих ввиду плохих условий труда на фабриках.

С большим количеством текстильных фабрик на территории города были связаны и другие негативные ассоциации: «Чертово болото» и «Черный город». Фабрики отравляли воздух, почву и воду в городе и его окрестностях. Были вырублены леса, которые служили в качестве топлива; заливные луга также стали испорчены. Мазута в реке Уводь было столько, что возле Соковского моста один местный умелец наладил добычу топлива прямо из воды.

В настоящее время появились иные проблемы, а с ними и иные негативные ассоциации, связанные с имиджем города. “Город грубых водителей”- так нередко отзываются гости об Иваново. Если качество дорог во всех регионах плохое, то грубость водителей в Ивановском регионе особенно заметна: ПДД практически не соблюдаются, все управляют транспортом, как хотят, уступать дорогу не принято.

Сами жители города не всегда хорошо отзываются о месте своего обитания: “Иваново-Ереваново”, “Маленькая Москва”, “Город торговашей”. В этих названиях отражаются негативно окрашенные этнические, социальные, и экономические особенности города. Несколько месяцев назад СМИ наградили Иваново ещё одним прозвищем: “Город, который исчезнет через 100 лет”. Так совершенно неожиданно откликнулся бренд “город невест”, подкрепленный современными реалиями, в умах зарубежных горе-учёных.

Обидные наименования у города Иваново, как и у многих других населенных пунктов, будут всегда. Основная задача людей, занимающихся брендом города, - это нейтрализация негативных моментов и создание положительного имиджа в СМИ в сознании и самих горожан, и гостей города.

Е. А. МИТРОФАНОВА
Ивановский государственный университет

РАЗРАБОТКА МАРКЕТИНГОВОЙ ПРОГРАММЫ ИВАНОВСКОГО ИНСТИТУТА ГПС МЧС РОССИИ

Ивановский институт ГПС МЧС России – это мощный учебно-научный комплекс. Особенностью образовательного процесса в институте является практическое участие курсантов и слушателей в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Институт совершенствуется и развивается с каждым годом и, именно поэтому, ему необходима полноценная маркетинговая программа, которая на данный момент отсутствует.

Для ее разработки нам было необходимо ознакомиться с теорией вопроса, а также провести анализ существующей маркетинговой деятельностью в институте.

На основе анализа были сделаны выводы, что в институте необходимо осуществить организацию и проведение имиджевых мероприятий, а также планирование активной коммуникационной политики.

Повышать имидж института, было решено путем организации и проведения конкурса красоты «Мисс Ивановский Институт ГПС МЧС России». Данное мероприятие в ВУЗе проводится в первые, чем вызывает широкий резонанс в СМИ.

Основу маркетинговых действий составляют три коммуникационных стратегии: в области рекламы, связей с общественностью и стимулирования сбыта. Именно поэтому нами был разработан ряд мероприятий, которые способствуют осуществлению активной коммуникационной политики: к примеру, в сфере профорientационной деятельности.

В нашей работе реализована пока лишь часть маркетинговой программы, но, мы пришли к выводу, что исследование необходимо продолжить.

А. Н. ОЖЕРЕЛЬЕВА
Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ ЖФК «ТЕКСТИЛЬЩИЦА»

Для футбольных клубов фирменный стиль является такой же важной составляющей, как и для других компаний, так как он является средством создания позитивного имиджа команды, привлечения рекламодателей, спонсоров, а также повышает внимание и интерес к ней со стороны общественности.

Фирменный стиль - это совокупность графических, цветовых, пластических, акустических приемов, выражающих индивидуальность фирмы, а именно женского футбольного клуба, и используемых во всех рекламных коммуникациях, формируя необходимый образ клуба, а проще говоря, его «лицо».

На данный момент ЖФК «Текстильщица» имеет низкий уровень узнаваемости, что является большой проблемой. У клуба также отсутствует имидж и конкретная целевая аудитория. В нашем случае фирменный стиль является одним из способов решения вышеперечисленных проблем. Особое место в разработке фирменного стиля будет занимать создание логотипа, смена имени команды и подбор фирменных цветов, которые также лягут в основу экипировки команды.

На сегодняшний день в городе уже существует мужской футбольный клуб «Текстильщик», который известен каждому ивановцу. ЖФК должен иметь те же цвета, что и мужской, а именно: черный, белый, красный. Ориентация на уже раскрученную подборку цветов вызовет в сознании людей нужные ассоциации. Основа логотипа также будет взята у «Текстильщика», но название ЖФК изменится. По результатам опроса среди аудитории клуба за вариант названия ЖФК «Иваново» проголосовало 80% опрошенных, респонденты объясняют это тем, что название города повысит узнаваемость клуба.

Разработка фирменного стиля для ЖФК «Текстильщица», его создание и внедрение позволит выглядеть клубу респектабельно и будет способствовать его развитию на всероссийском уровне.

СУВЕНИРНЫЙ МАГАЗИН КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ HR-БРЕНДА КОМПАНИИ

Сувенирный магазин компании – внутренний магазин организации, предлагающий работникам товары с символикой компании. Приобретение товаров возможно только за внутреннюю валюту, которую невозможно получить за реальные деньги. Определенная сумма начисляется на электронный баланс работника вместе с заработной платой раз в месяц. Помимо основной суммы, работник может получить дополнительную за выполнение задач, не входящих напрямую в обязанности сотрудника. Также они могут быть подарком от компании на День Рождения, на Свадьбу, рождения ребенка и другие значимые события в личной жизни сотрудников. А также за выпуск нового продукта. Магазин размещается на внутреннем ресурсе, доступном только работником компании.

Целевая аудитория: работники компании.

Цель: формирование корпоративной культуры компании

Задачи: - усиление отождествления себя с компанией работниками;

- формирование у сотрудников лояльного отношения к компании;
- повышение мотивации сотрудников к работе, к выполнению дополнительных задач и к соблюдению трудового режима;
- решение мотивационных и трудовых вопросов компании
- повышение взаимодействия между отделами и сотрудниками
- работа по сплочению коллектива компании.

Форма: интернет-магазин на внутреннем ресурсе компании

Данный проект нацелен на достижение долгосрочной задачи по формированию имиджа «заботливой компании», повышение лояльности сотрудников, формирование корпоративной этики, повышение сплоченности коллектива. Это сложный и долгий процесс, а данный проект, являясь социально-игровой формой коммуникации между компанией и сотрудниками, способствует комплексному решению поставленных задач с минимальными затратами для компании.

Л. А. ХОХЛОВА
Ивановский государственный университет

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Институт общественных организаций в России активно развивается, но освещение этого явления ведется крайне плохо. Поэтому в этих условиях возрастает значение информационной политики организации.

Под информационной политикой понимается ряд целенаправленных действий, связанных с внедрением определенных информационных положений в сознание различных социальных групп.

Действия в рамках информационной политики общественной организации могут быть разными. В основном они включают налаживание взаимоотношений с местными властями, средствами массовой информации и другими объединениями схожего профиля, а также использование собственных источников.

Информационные ресурсы властных структур могут быть использованы общественными организациями для донесения до них сведений о проведенных мероприятиях и достигнутых успехах, что влияет на принятие решений о материальной поддержке.

Региональные средства массовой информации, как правило, пользуются доверием общественности, поэтому попадание в их информационное поле благоприятно сказывается на уровне осведомленности населения о деятельности организации.

Частичное объединение информационной политики с другими организациями – шанс расширить свою аудиторию и заявить о себе на новых площадках.

В качестве собственных источников информирования сегодня все чаще используются Интернет-ресурсы. Они позволяют выстраивать отношения с целевой аудиторией напрямую с использованием обратной связи, что очень важно для организации, которая постоянно работает с людьми.

Информационную политику общественной организации нужно осуществлять несколькими путями одновременно, чтобы обеспечить максимальное присутствие в информационном поле.

БАТЖАРГАЛ ЭНХЖАРГАЛ
Ивановский государственный университет

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА «МОНЦАМЕ»

Информационное агентство – это специализированное информационное предприятие (организация, служба, центр), обслуживающее СМИ. Его основная функция – снабжать оперативной политической, экономической, социальной, культурной информацией редакции газет, журналов, телевидения, радиовещания, а также другие учреждения, организации, частных лиц, являющихся подписчиками на его продукцию. Функционирование агентства ориентировано на сбор новостей.

«Монцамэ» – информационное агентство, являющееся одним из крупнейших в Монголии. Оно основано в 1942 году и два раза в неделю выпускает газету «Новости Монголии», в Интернете имеет свой сайт, который действует на монгольском, английском, русском, японском и китайском языках. Новости публикуются в следующих рубриках: «Главное», «Политика», «Экономика», «Наука», «Образование», «Общество», «Спорт», «Горное дело», «Культура». Каждая новость оснащена иллюстрацией: агентство располагает огромным фотоархивом и оперативной новостной фотослужбой. Информация в разных языковых разделах часто не совпадает, некоторые сообщения существуют только в одном разделе.

Агентство входит в состав Государственного комитета Совета Министров Монголии по информации, радиовещанию и телевидению. Оно снабжает печать, радио и телевидение Монголии сведениями о внутренней и международной жизни. Девиз «Монцамэ» таков: «Монголию в мир... Мир в Монголию...».

В. А. ВОЛКОВА

Ивановский государственный университет

ЭВОЛЮЦИЯ КОММЕНТАРИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ

В БСЭ комментарий определялся как «разновидность аналитического пропагандистского материала, предназначенного для оперативного разъяснения сущности и значения <...> события». Однако тогда же, в 60-е годы в некоторых определениях комментария аналитический элемент подменялся оценочным (мнение вместо анализа): «Комментарий – это простая статья, в которой отражено определенное отношение к определенному явлению, событию».

В 90-х в результате преобразований в политике, экономике и общественной жизни России в стране началась эпоха «нового телевидения». Сложность, неоднозначность событий и процессов в политической, социальной, экономической сферах жизни требовали для правильного их толкования специальных знаний и широкой информированности. Зрители нуждались не просто в новостях, но в их разъяснении. Это способствовало широкому распространению комментария как жанра, по преимуществу аналитического.

Под комментарием стали понимать не просто мнение, но «мнение *компетентного* лица, журналиста или специалиста, о событии, явлении, факте, разъяснение их причинно-следственных взаимосвязей, общественной значимости» (Васильева). Возрастает популярность информационно-аналитических программ, которые стремились рассмотреть события с разных точек зрения, полно и объективно проанализировать их: «Итоги» с Евгением Киселевым, «Зеркало» с Николаем Сванидзе, «Однако» с Михаилом Леонтьевым.

С изменением политической ситуации в 2000-е годы информационно-аналитические передачи стали зачастую не объективны, идеологизированы. Комментарий в них подменяется скрытой (а иногда и открытой) пропагандой («Однако» М. Леонтьева).

В условиях рыночной экономики изменилось отношение к аналитической журналистике. Серьезный комментарий не востребован широкой аудиторией, и его в популярных программах вытесняет сатирический, глубокий анализ в котором отсутствует («Прожекторперисхилтон», Первый канал). Он становится лишь составляющей развлекательной программы, причем в начале 2010-х это уже даже не сатирический а всего лишь юмористический ее элемент («Успеть до полуночи» (Первый канал, 2013).

А. С. ДАВЫДОВА
Ивановский государственный университет

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ В. В. КОСТИКОВА: ПРОБЛЕМА ЖАНРА

Вячеслав Васильевич Костиков – российский государственный деятель, дипломат, журналист и писатель. Сейчас он занимает должность директора аналитического центра газеты «Аргументы и факты» и номинально выступает на страницах издания в качестве политического обозревателя. Это российская еженедельная общественно-политическая газета, которая издаётся одноименным издательским домом. Изучение публикаций В. Костикова представляет повышенный интерес, так как подача материала в них нетипична для жанра политических обозрений.

Присушие автору скептицизм и ирония, использование им средств выразительности, характерных для художественной речи, позволяют считать, что основной стиль его текстов скорее фельетонный, чем статейный. Фельетон имеет богатую историю как сатирический жанр художественной публицистики и литературы, высмеивающий общественные пороки. Тяготение к подобной форме обозревателя газеты «Аргументы и факты» объясняется тем, что это издание массовое, нацеленное на широкую аудиторию. Поэтому, обращаясь к ней, В. Костиков стремится быть доступным, доверительным, увлекательным. Однако это не ослабляет возможностей политического анализа, а лишь делает тексты автора более остроумным и проникновенным.

К. А. ДУМЧЕВА
Ивановский государственный университет

ОБРАЗ ИМПЛИЦИТНОГО ЧИТАТЕЛЯ ЖУРНАЛА «ROLLING STONE»

Имплицитный читатель – это предполагаемое самой структурой текста сознание читателя. СМИ сегодня не просто ориентируются на определенную аудиторию, они сами формируют образ своего идеального читателя.

Главным объектом внимания музыкальной журналистики является современный музыкальный процесс. Аудитория – сильнейший фактор, определяющий специфику этого процесса. Один из самых

влиятельных музыкальных журналов, «Rolling Stone», изначально был ориентирован на читателя квалифицированного, однако последовательно эволюционировал в сторону массового читателя.

Образ идеального читателя RS формируется преимущественно тематически. Информационные поводы, поводы для критических откликов, герои журнала – это то, что определяет облик «своего» читателя. Рубрикация журнала также отражает образ имплицитного читателя. Важное место в формировании облика читателя занимает реклама.

Идеальный читатель раннего RS – человек, который не просто любит музыку – она неотъемлемая часть его жизни. Журнал для него – источник актуальной информации о музыкальной индустрии и авторитетный помощник в выборе новинок, ориентир в многочисленных музыкальных продуктах.

В 2009 году «Rolling Stone» начинает менять направление, стараясь уйти от имиджа музыкального журнала. Тематика современного «Rolling Stone» значительно расширилась. Музыка теперь – это лишь одна из составляющих жизни читателя журнала. «Rolling Stone» сегодня представляет собой издание, близкое к lifestyle, что существенно отразилось на образе его читателя.

Читатель сегодняшнего RS обращается к журналу не только за авторитетным мнением о явлениях музыки. Журнал во всем направляет читателя – в выборе одежды, в выборе телефона и даже приложений для него. Современный читатель музыкального журнала предпочитает модную музыку, модные направления, обладая, однако, определенным уровнем знаний о развитии и структуре современной музыки в целом.

Д. В. КАПКОВА

Ивановский государственный университет

ТАТЬЯНА ГЕННАДЬЕВНА ПОЛОСИНА: ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЖУРНАЛИСТА

Творческая судьба Т. Г. Полосиной связана с работой в двух ивановских газетах: «Ленинец» (1984–1988) и «Рабочий край» (1988 – 2012). Основные темы публикаций – вопросы культуры и искусства. В них всегда заявлял о себе не сторонний наблюдатель, а талантливый и добросовестный журналист, изнутри знающий работу художников, музейщиков, актеров, музыкантов, владеющий понятийным аппаратом этих профессий.

В автобиографической публикации «О себе... Двадцать пять лет спустя» Т. Г. Полосина признаётся, что больше всего не любила в сво-

ей профессии и жизни. Мучилась из-за недостатка времени, хаоса в мыслях и беспорядка на столе, неорганизованности, несобранности. Не могла отказать авторам в публикациях, даже если они не годились для газеты. Не понимала, когда люди сознательно вводили журналистов в заблуждение. Возмущалась, когда окружающим казалось, что ее работа заключается только в приятных встречах с известными людьми. Сетовала, когда выстраданный материал в результате оказывался ужасным, а хороший получался, наоборот, легко. Отвергала критику на пустом месте. Переживала, когда из-за общения на работе не хватало времени, слов и эмоций для близких родственников.

Нетрудно вычислить и то, что любила Т. Г. Полосина: работу, газету, жизнь «бегом», атмосферу редакции, коллектив.

Многие годы она возглавляла профсоюзную организацию «Рабочего края», совмещала деятельность журналиста с преподаванием «Основ редакционно-издательской деятельности» в ИГХТУ, редактированием городской школьной газеты «Просто КЛАСС!». Т. Г. Полосина выступила учредителем Ивановского областного отделения Международной общественной организации Лига защиты культуры (1996 г.). Была постоянным членом оргкомитета Международного фестиваля театров кукол «Муравейник». И даже написала книгу «Я – актер Ивановского драматического», посвященную творчеству народного артиста СССР Льва Раскатова.

Профессионализм Т. Г. Полосиной признавали многие. Высокое мнение о ней в кругу интеллигенции поддерживали директор галереи «Парабола» Л. Соколова, директор художественного музея Л. Воловенская, заведующая литературной частью драматического театра А. Михайлова и многие другие.

Е. Б. КОРОБКОВА

Ивановский государственный университет

ОЛИМПИЙСКАЯ ТЕМАТИКА В РОССИЙСКИХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

XXII Зимние Олимпийские Игры в Сочи – главное спортивное событие этого года. Печатные издания сообщали обо всем, что так или иначе касалось спортсменов и их участия в соревнованиях: о победах и поражениях, о том, чем спортсмены питались, где жили, что делали в свободное время. Яркие интервью, красивые фотографии, личные драмы, допинговые скандалы, зарубежная критика и опроте-

ствование результатов российских атлетов – все это оперативно оформлялось на страницах ежедневных газет. Однако опускались очень важные вопросы, связанные с анализом актуальных проблем (например, риск травматизма или акклиматизация спортсменов). В «Советском спорте» от 5 февраля была опубликована небольшая статья, посвященная готовности трассы для прыжков с трамплина. В ней отмечалось, что трасса опасна, однако еще есть время исправить ошибки и предостеречь лыжников от травм. В дальнейшем об этом больше нигде не упоминалось, зато газетчики стремились удивлять своих читателей необычными историями о том, как израильский футболист хотел принять участие на Олимпиаде в Сочи в качестве фигуриста-парника, или о том, как генеральные партнеры (спонсоры) игр привлекали аудиторию.

Серьезным упущением журналистов стала непропорциональность освещения различных видов спорта. Хоккей, биатлон, фигурное катание, бобслей – главные фавориты олимпийской периодики. Фамилии спортсменов появлялись в газетах по такому же принципу: «Популярный? – Напечатаем». О других соревнованиях (сноуборд, санный спорт и др.) упоминали фактически лишь тогда, когда кто-то что-то выиграл или получал какую-нибудь травму.

СМИ, освещая Олимпиаду, в большинстве случаев опустили и такие проблемы, как загрязнение окружающей среды, связанное со строительством объектов, или задержки зарплат рабочим. Это в целом логично для прессы страны, организующей игры, но сейчас задача журналистов обратиться ко всем этим важным вопросам, которые возвращают аудиторию из идеального мира побед и улыбок в реальность.

Л. А. КУЗЬМИЧЁВА

Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ МЕДИЙНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ИНТЕРНЕТ-СТРАНИЦАХ ИЗВЕСТНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Один из основных сегментов Рулинета составляют персональные сайты писателей – из числа тех, кто первоначально зарекомендовал себя традиционно, выпустив первые книги на бумаге. В связи с этим становится интересным медийный аспект существования данных страниц: публикуемые на персональных сайтах журналистские, рекламные и PR-материалы, принципы их отбора, перечень наиболее часто используемых журналистских жанров и методов привлечения в тек-

стах внимания к автору и его произведениям. Эта ниша в системе средств массовой информации еще не изучена.

Мы рассматриваем медийные тексты на сайтах популярных писателей, отбирая их по жанровому принципу. В число анализируемых материалов вошли журналистские, рекламные и PR тексты об авторах иронических детективов, литературы для детей и фэнтези.

На интернет-страницах детских писателей основополагающую роль играет дизайн, поскольку детскую аудиторию подобным образом привлечь легче всего. Характерным для медийных материалов на сайтах детских писателей является и стиль изложения – авторы беседуют с читателями, пытаются разнообразить лексическое наполнение текстов в соответствии с потребностями аудитории.

Сайты авторов иронических детективов (женских) во главу угла ставят скорее собственную личность и новости о работе над книгами. Дизайн сайтов крайне персонализирован – читатель повсюду встречает фото писательниц. Важным разделом является рубрика «Новости», в которой рассказывается не только непосредственно о работе над произведениями, но и о различных мероприятиях, проводимых издательствами или непосредственно писателями.

Писатели-фантасты сразу же погружают посетителей своих сайтов в атмосферу произведений – дизайн полностью подчинен их жанру. Однако особенно популярен здесь раздел «Форум», где происходят оживленные дискуссии, читатели обмениваются мнениями по поводу текстов любимого автора, спорят о возможном развитии сюжета и т.д.

С. М. ЛУКЪЯНОВА

Ивановский государственный университет

ЛИТЕРАТУРА НОН-ФИКШН В СОВРЕМЕННЫХ «ТОЛСТЫХ» ЖУРНАЛАХ: ГЕРМЕТИЗМ И РЕТРОСПЕКТИВИЗМ

Мемуарные, дневниковые, эпистолярные произведения играют большую роль в современном документальном искусстве, составляя его ретроспективное крыло. Потенциал таких произведений велик, т. к. под документальным свидетельством здесь могут пониматься как официальные документы, целые личные архивы, справки и пр., так и записи устных рассказов, в том числе литературно обработанные, а также невымышленные повествования писателей, ставших свидетелями и участниками важнейших исторических событий.

Литература нон-фикшн в «толстых» журналах с неизбежностью становится носителем философии ретроспективизма по ряду причин, не последней из которых является герметизм подобных изданий, во многом вынужденный. С 1991 года число их читателей заметно сократилось, журналы перестали быть главным источником письменной культуры и трансформировались в нечто вроде цеховых изданий литераторов и небольшого слоя интеллигенции. В основном это люди немолодые, и для них характерен повышенный интерес к советской действительности, т.е. авторский взгляд направлен в прошлое.

А между тем прошлое в современных условиях подчас намеренно искажается, есть попытки стереть из народной памяти «неприятные факты». Литература нон-фикшн в этой связи может рассматриваться как благородный проект по восстановлению целостной и многосторонней картины событий прошлого: ретроспективный взгляд предполагает систематическое решение философской задачи собирания истории, а тяга читателей к документальной литературе может трактоваться как одно из проявлений борьбы за объективность общественного сознания. Поэтому и герой нон-фикшн – особенный. Он всегда на фоне чего-то (людей, эпохи и т.д.), а происходившее с ним в контексте человеческой жизни порой преподносится как событие рядовое. Эпохальное же оказывается отодвинутым далеко от личных перипетий – в ретроспективное пространство памяти. Обживание этого пространства требует от писателя, выступающего в роли исследователя, большой точности, то есть специализации, глубокой проработки проблем – отсюда и герметизм литературы нон-фикшн.

Впрочем, думается, у рассматриваемых литературных процессов есть и более глобальные причины. Нон-фикшн как бегство в историю воспринимаются сегодня как своеобразный романтический эскапизм, попытка ухода из мира, который невозможно принять. В этом мире мейнстримом стала массовая культура – случай, когда читать интереснее, но и проще, чем жить. И нужно иметь мужество, чтобы бежать от этой фальши к «боли и жути самой жизни». А это означает, что читатели и авторы «толстых» журналов – мужественные люди.

ВЬЕТНАМСКИЕ СЕТЕВЫЕ ИЗДАНИЯ

6 февраля 1997 года был запущен первый вьетнамский электронный журнал под названием «*Родина Online*». Он был подготовлен Комитетом по проблемам жизни эмигрантов при Министерстве иностранных дел. Вслед за «*Родиной...*», две качественные газеты «*Народ*» и «*Рабочий*» тоже обзавелись сетевыми аналогами в Инете (19 мая 1999 г.). Тогдашняя вьетнамская кибержурналистика представляла собой электронную версию печатных изданий. Традиционные медиа рассматривали Интернет, скорее, как возможность расширить аудиторию.

В начале 2000-х гг. начался бум электронной прессы, появился ряд качественно новых сетевых газет (например, «*Новости Вьетнама*», «*VnExpress*»). Сейчас во Вьетнаме существуют почти 200 сетевых изданий, больше 1000 информационных сайтов различных учреждений, организаций и компаний.

Согласно опросу Министерства информации и коммуникации Вьетнама, проведенному в 2012 г., 42 % респондентов считают Интернет самым предпочитаемым информационным средством. За год с марта 2012 по март 2013, по данным VESITA, средняя дневная аудитория выросла от 14 млн. до 16,1 млн. А количество Интернет-пользователей гораздо больше – почти 34 млн., что составляет 36 % населения страны. Всё это так или иначе доказывает преобладание интернет-СМИ по сравнению с традиционными.

Самым эффективным видом электронных СМИ считаются сетевые газеты и журналы. Наиболее популярны информационные Интернет-газеты, специализирующиеся на общественно-политических новостях, к примеру, «*Vietnamnet*», «*Thanhnie.com*». На лидирующие позиции в кибержурналистике претендуют Интернет-журналы, в основном аналитического характера, предназначенные для определенного круга аудитории, например, элитный женский журнал «*Красота*», журнал для стильных и модных девушек «*Гуу*» или «*Esquirevietnam*» – журнал для успешных и стильных мужчин.

В последнее десятилетие под влиянием социально-экономических и технологических факторов вьетнамские сетевые издания продолжают трансформироваться, адаптироваться к новым условиям глобального информационного общества, используя возможности новейших технологий в борьбе за читательскую аудиторию.

Е. В. НОВОСЕЛЬЦЕВА
Ивановский государственный университет

РОЛЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ИЗДАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ НАУКА»)

Главной задачей научно-популярных изданий является популяризация науки, распространение научных знаний среди широкой аудитории. Так как издания подобного типа рассчитаны не на тех, кто занимается какой-либо научной деятельностью, а на массового читателя, зачастую не имеющего какой-либо специальной подготовки, важно, чтобы информация подавалась в понятном и доступном виде.

Журнал «Science illustrated/Иллюстрированная наука» является многоязычным научно-популярным изданием. Здесь публикуются новости науки, сообщаются научные факты, а также экспертные мнения о перспективах развития различных научных отраслей. Одну из главных ролей в журнале играют иллюстрации. Они занимают его большую часть, и если традиционно иллюстрация служит дополнением к тексту, то в данном случае соотношение элементов иное: текст является дополнением и пояснением к изображениям. За их счёт издание имеет красочное и привлекательно для читателя оформление. В журнале можно встретить два основных вида иллюстраций: это фотографии и схемы, инфографика.

В научно-популярном издании изображения имеют ряд функций, благодаря которым и осуществляется процесс распространения научных знаний в широком кругу читателей.

В первую очередь изображения привлекают читателей, заинтересовывают их. Также иллюстрации способствуют лучшему запоминанию содержания заметок и статей. Красочные фотографии и схемы обычно легко запоминаются, а вместе с ними запоминается и вербальная информация.

Хотя заметки и другие публикации в журнале написаны простым и доступным языком, в них часто встречаются научные термины, трудно воспринимаемые без наглядного примера-иллюстрации. Кроме того, сложно представить незнакомые объекты или процессы только по их словесному описанию. Именно присутствие красочных схематичных изображений и иллюстраций обеспечивает более быстрое и полное понимание описываемых явлений, легкость восприятия написанного. Такой подход способствует как популяризации науки, так и привлечению массовой аудитории.

Н. К. РАСТОРГУЕВ

Ивановский государственный университет

ВИДЕОБЛОГ СЕРГЕЯ ДОРЕНКО КАК СРЕДСТВО МАССОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ

Появление термина «телекиллер» некоторые исследователи связывают конкретно с именем журналиста С. Л. Доренко, который, по одной из версий, получил это звание в ходе кампании по дискредитации Юрия Лужкова и Евгения Примакова. Не акцентируя пока этический аспект данной деятельности Доренко, мы без преувеличения можем сказать, что на рубеже 1990–2000-х годов журналист доказал свою способность манипулировать массовым сознанием, то есть оказывать на аудиторию психологическое воздействие, направленное на неясное побуждение ее к совершению определенных действий.

Видеоблог С. Л. Доренко, выходявший до определенного времени под брендом «Авторской программы...», несомненно, является средством массовой манипуляции. В этом убеждают, во-первых, типологические особенности видеоблога Сергея Доренко, постоянная аудитория которого более 62 000 человек (при общем числе просмотров более 18 млн.), хронометраж видеоконтента, характерный для вирусного видео (от полутора до восьми минут) и т.д. Во-вторых, соблюдаются условия эффективности убеждения: на это работают стиль одежды, жесты, мимика, тембр голоса, интонации и проч. В-третьих, прослеживаются конкретные приемы манипулирования, например, повторяющиеся из выпуска в выпуск, направленные на дискредитацию того или иного лица средства создания отталкивающего образа (к примеру, президента/премьера Д. А. Медведева в период выборов и инаугурации В. В. Путина или блогера и известного оппозиционера А. Навального в ходе его участия в избирательной кампании на пост мэра Москвы), что отсылает нас к телевизионным выпускам, где подобной мишенью был Ю. Лужков.

Из всего сказанного мы можем заключить, что видеоблог С. Л. Доренко является средством массовой манипуляции.

К. В. СИЛОХИНА
Ивановский государственный университет

СТРУКТУРА АДРЕСАТА ДЕТСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ 1920 – 1930 ГОДОВ

«Адресат» – одна из основных категорий текстообразования. По мысли М. М. Бахтина, автор поставлен в зависимость от читателя-адресата: читатель влияет на стиль и жанр создаваемого текста. Сознание читателя не только содержательно наполняет произведение, но и косвенно оформляет его путем предвосхищения автором реакции читателя.

Адресат детского журнала неоднороден по определению. При этом каждый реципиент по-своему расширяет смысл кода, заполняет пробелы и реагирует на авторские высказывания согласно своим интеллектуальным возможностям, жизненному опыту, горизонту ожидания и т. д.

Детский журнала рассчитан прежде всего на юных читателей. Так, журнал «Мурзилка» на всем протяжении своего существования адресован детям 6-12 лет. Соответственно, маленькие читатели – основная аудитория издания, что обуславливает специфику контента, состоящего из текстового и иллюстративного материала

Однако адресатом детской журналистика являются также люди среднего и старшего возраста: папы и мамы, бабушки и дедушки, няни и просто близкие знакомые родителей ребенка. Именно они становятся второстепенными адресатами издания, так как журнал рассчитан и на тех детей, которым нужна помощь старших в освоении содержания печатного СМИ.

Кроме того, в определенной социо-культурной ситуации (1920 – 1930 годы в СССР) из детской периодики не могла быть исключена идеологическая составляющая. Возникает еще один значимый адресат детского журнала, которого можно обозначить как «цензор». Центральные темы официальной пропаганды появляются в 1920–1930 гг. на страницах всех детских изданий, в том числе журнала «Мурзилка».

Все эти три составляющие адресата детского издания в 1920 – 1930-е годы органично взаимосвязаны. Пропагандируемая система ценностей сочетается с занимательностью, дидактический элемент органически вытекает из содержания материалов. Однако наличие в текстах определенных идеологических «маркеров» позволяет увидеть неоднородность адресата детского журнала в этот период.

А. А. СОЛОВЕВА

Ивановский государственный университет

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРЕЙМА «УСПЕХ» В ГЛЯНЦЕВОМ ЖУРНАЛЕ «ESQUIRE»

М. Минский определяет фрейм как «совокупность определенным образом структурированных данных, в которых закодирована стереотипная ситуация». По словам Т. Ван Дейка, «за каждым типичным социальным контекстом закреплен набор возможных фреймов, которые в свою очередь задают множество позиций, функций, свойств и отношений для участников коммуникации – членов социума».

Репрезентация фрейма в СМИ – это способ организации социальной реальности, влияющий на модели поведения и принципы восприятия окружающего мира. Глянцевые журналы сегодня – одна из основных «медиаплощадок» социального моделирования, где герои современности раскрывают «секреты успеха».

Герои журнала предстают перед читателями, как «субъекты успеха». В подавляющем большинстве – 80% случаев в журнале Esquire – представлены «субъекты в сфере творческой деятельности»: актеры (Ричард Гир, Аль Пачино), музыканты (Боно, Элтон Джон), режиссеры (Квентин Тарантино, Вуди Аллен), художники (Энди Уорхол), писатели (Рей Бредбери, Уильям Берроуз). На остальные 20% приходятся «субъекты в сфере интеллектуальной деятельности» – политики (Фидель Кастро), бизнесмены (Бил Гейтс), ученые (Джошуа Фоер) и «субъекты в сфере спорта» (Михаэль Шумахер, Тайгер Вудс, Жозе Мауриньо).

Семантическая структура фрейма «успех», по версии мужского глянцевого журнала, включает в себя следующие терминалы: благоприятное стечение обстоятельств («везение», «фортуна», «фарт»); высший показатель в борьбе за что-либо («победа», «рекорд»); достижение материального благополучия, достатка («благополучие», «достаток», «иметь деньги»); карьерный, социальный рост человека («продвижение», «высокий рейтинг»); реализация личностного потенциала человека («самоактуализация», «найти себя»); духовные завоевания человека («счастье», «свобода», «исполнение мечты, «независимость»); общественное признание («слава», «признание», «чествовать»); интерес, влечение со стороны лиц другого пола («произвести впечатление», «иметь успех у женщин»).

Д. В. СОЛОВЬЕВА
Ивановский государственный университет

СОВРЕМЕННАЯ ПРОПОВЕДЬ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ: ИНДИВИДУАЛЬНО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В конце XX века в стране кардинально изменились взаимоотношения государства и церкви, что дало право священнослужителям выступать в печати, на радио и телевидении. В отличие от речи перед прихожанами в храме, проповеди на телевидении приобретают особую специфику, обусловленную *характером коммуникации, тематической установкой и индивидуальным подходом автора*. Эти различия влияют как на построение текста, так и на выбор лексических и грамматических ресурсов языка. На отбор структурно-текстовых и языковых признаков также влияет *авторская целеустановка*.

Выступление священнослужителя характеризуется диктумно-модусным содержанием, которое представляет собой единство событийного (притча, повествование) и собственно религиозного (наставление, поучение) начал. Так, при структурировании событийного ряда патриарх Кирилл («Слово Пастыря») чаще всего использует *тему-факт* – ситуация реальной жизни, осмысленная с религиозной точки зрения. Протоиерей Артемий («Духовные размышления Артемия Владимирова») предпочитает *тему-повод*. Это может быть библейское изречение, особенность служебного ритуала, ставшие опорной точкой рассуждения.

В религиозном общении могут существовать два типа отношений между автором и аудиторией – асимметричные и симметричные. В проповеднических выступлениях патриарха Кирилла взаимоотношения строятся по вертикали «пастырь – паства», где патриарх – духовный отец, посланник от имени Бога, а слушатели – «его подданные». В связи с этим в проповедях Кирилла частотны местоимения и глагольные формы 2-го лица. В противовес ему в выступлениях протоиерея Артемия иерархия взаимоотношений незаметно снимается. Здесь царит коллективный дух, церковное братство – «ибо пред Богом все равны». Употребляются преимущественно местоимения и глагольные формы 1-го лица множественного числа.

В зависимости от типа взаимоотношений наряду с основными участниками коммуникации «проповедник – верующие» по-разному появляются в текстах третий и четвертый субъекты, важнейшие для религиозного общения: Бог и его оппонент Дьявол. Следовательно, в разных направлениях происходит развитие общего эмоционального фона проповеди.

Н. П. ХАРИТОНКИНА

Ивановский государственный университет

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Современный медиадискурс – это особое пространство, в котором функционирует слово. Именно в медиадискурсе «происходит конвертация информации в смыслы», или «создание особого знания, имеющего отношение только к медийной действительности» (Кожемякин). Иными словами, медиатексты, порожденные медиадискурсом стремятся прежде всего описать способ передачи знания о том или ином предмете картины мира.

Действительность, представленная в медиадискурсе, отличается от той, которую мы можем видеть вне призмы медиапространства. Слово в этом дискурсивном поле приобретает новое наполнение, иную функциональную реализацию. В частности, можно говорить о доминирующих семантических процессах современного медиадискурса.

Во-первых, трансформируются синтагматические связи слов: расширяется тематическое поле употребления специальной лексики в медиатекстах, повышается ее сочетаемость, изменяется контекст употребления.

Во-вторых, изменяется парадигматика лексем. Выстраиваются новые и утрачиваются прежние синонимические, антонимические, гиперо-гипонимические связи.

Все это ведет к неоправданному расширению семантики, что в сочетании с «массовым вбросом» в СМИ семантических конструктов приводит к искусственному сближению значений конструктов с несвойственными им доминантами синонимических и ассоциативных рядов. В этой ситуации значение лексем начинает варьироваться в широких пределах, накапливать новые оттенки смыслов и, как итог, возникает нечёткость в понимании и самих понятий, и контекста их употребления.

Таким образом, семантические процессы современного медиадискурса способствуют тому, что естественное слово языка замещается тем, что мы условно назвали семантическим конструктом, который не столько отражает реалии жизни, сколько деформирует их, затрудняя при этом процесс коммуникации. Слово становится знаком без обозначаемого, симулякром, теряя связь с внеязыковой реальностью.

О. С. ХАЗОВА

Ивановский государственный университет

ОБРАЗ ГУБЕРНАТОРА НА СТРАНИЦАХ КОСТРОМСКИХ ОБЩЕСТВЕННО – ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Смена губернатора Костромской области в 2012 году вызвала цикл политических материалов в государственных и независимых изданиях. Авторские и редакционные публикации знакомили аудиторию с новым и.о. губернатора Сергеем Ситниковым, освещая первые его действия на новом посту. В зависимости от коммуникативной политики издания и авторского стиля журналистов образ губернатора для аудитории складывался неоднозначным.

Заголовки публикаций характеризуют губернатора как жёсткого «государственника». Целенаправленно подобранные цепочки глагольных конструкций в тексте предлагают портрет политика как руководителя-хозяйственника, озабоченного проблемами региона. Использование нейтральной лексики при создании образа губернатора, подчёркивает деловитость нового главы региона и его неприятие помпезности. Особо остро чувствуется нацеленность на создание благоприятного образа назначенного и.о. губернатора в публикациях, где журналист с помощью не прокомментированных сравнений пытается показать контраст между старой и новой властью. В таких материалах информация подаётся как факт, не требующий разъяснений. Фоторяд также противопоставляет изображение нового губернатора «при галстук» фотографиям прежнего главы региона в неофициальной ситуации. Такие сравнения для новой власти выигрышны, так как доступны для зрительного восприятия, наглядны и принимаются читателем на веру.

Речевые партии губернатора в публикациях звучат своеобразным диссонансом. Включая в себя нелитературную лексику, они показывают его как человека «из народа», но в то же время «чиновничья фразеология» в речи губернатора подчёркивает его принадлежность к номенклатуре. То есть можно говорить о том, что авторская негативная оценка власти уходит в подтекст, который и делает очевидными для читателя недостатки и противоречия новой власти. В связи с этим можно говорить о том, что в современной региональной прессе намечается тенденция возрождения эзоповского языка, с помощью которого журналисты преодолевают рамки, накладываемые на выражение авторской позиции коммуникативной политикой издания.

Е. А. ХРОМОВА

Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММЫ «ДРУГИЕ НОВОСТИ»

«Другие новости» – это программа, которая демонстрируется на «Первом канале». Как считают её создатели, здесь рассказывается о «самом важном, полезном и интересном». «Другие новости» отличается от обычных информационных программ, делающих акцент на политике и экономике, нестандартным подходом. Сюжеты посвящены качеству жизни, потребительской корзине, транспорту, экологии, образованию, досугу и развлечениям.

В «Других новостях» была предпринята попытка представить альтернативный господствующим в эфире почти на всех каналах формат – не столько сообщающий о некоторых фактах, сколько дающий к ним иронический комментарий. Новости шутливые, странные, может быть, даже нелепые.

Может быть предложен рассказ о задержании вора-карманника молодой девушкой с ребенком на руках или о гражданине Китая, который подал на свою жену в суд за то, что она родила ему «некрасивых детей». Редакторы программы отталкиваются от того, что населению интересно, что происходит с обычными людьми.

Получается так: «Другие новости» – интерактивная программа народного телевидения. Она стала первооткрывателем многих тем. Это программа о жизни, которая окружает каждого.

Несомненно, что у «Других новостей» есть своя информационная ниша и собственная аудитория. По словам ведущего программы С. Бабаева, это – «зритель, уставший от политического телевидения».

А. А. ХРОМУШИНА

Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ПОДАЧИ ИНФОРМАЦИИ В «НОВОЙ ГАЗЕТЕ»

Форма и содержание публикаций в основном зависят от двух факторов: позиции издания и авторского коллектива. В этом отношении интересен для исследования опыт «Новой газеты».

«Новая газета» – общественно-политическое издание, позиционирующее себя как независимое. Подобная формулировка предпола-

ет беспристрастность в подаче материала, а также преобладание информационных жанров. Между тем значительная часть редакции «Новой газеты» – колумнисты: Кирилл Рогов, Слава Тарощина, Ирина Петровская и др. А значит, объективность оказывается под сомнением. Основа публикаций колумнистов – собственное мнение, которое подкрепляется фактами или статистическими данными. Но аргументы, в свою очередь, однотипные, они необходимы здесь не для аналитического разбора ситуации, а для выражения авторской позиции. Можно говорить и о том, что основная часть публикаций относится к публицистическим жанрам (тексты обладают эмоциональностью и выразительностью), поэтому они выполняют не столько массово-информационную или аналитическую, сколько пропагандистскую функцию, в данном случае в оппозиционной огласовке. Причем критика власти прослеживается почти в каждом материале издания вне зависимости от темы. Складывается ощущение, что экономика, общество, культура – это лишь повод для выражения протестных настроений.

Таким образом, можно говорить о том, что подача информации в «Новой газете» тенденциозна, и по способу подачи информации издание близко к партийной прессе.

Секция
**«РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX – XXI ВЕКОВ:
АВТОР, ТЕКСТ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ»**

Н. А. ГОЛУБЕВ
Ивановский государственный университет

**«ГОРОД-САД» КАК ЛИТЕРАТУРНАЯ И АРХИТЕКТУРНАЯ
МЕТАФОРА**

В архитектуре «город-сад» – утилитарная модель структурной организации городского пространства, предложенная в конце XIX века Э. Говардом в противовес промышленным густонаселенным городам-манчестерам.

В парадигме художественной культуры образ сада исторически выступал метафорой идеального мироустройства, рая на земле.

В советском дискурсе была предпринята попытка объединить две концепции. Новая архитектура должна была символизировать победу над «адищем города», освобождение пролетариата от фабричного и заводского «гнета».

Характерны строки В. Маяковского: «Я знаю – город будет, я знаю, саду – цвесь» (1929). Но фабула этого стихотворения категорически противоречит говардовской идее. Поэт называет «городом-садом» металлургического гиганта, который должен одолеть природу: «Мы в сотню солнц мартенами воспламеним Сибирь <...> аж за Байкал отброшенная попытится тайга».

Для Маяковского «город-сад» – не архитектурная концепция, а метафора новой жизни. Потому и Иваново-Вознесенск (пролетарская столица, город нового типа) идеализируется им – воспринимается как «страна обетованная» (поэма «Клоп»). В стихотворении «Дождемся ли мы жилья хорошего?» (1928г.) Иваново ставится в пример всему Союзу вопреки реальному положению дел; название города не упоминается в негативном контексте стихотворения «Жид» (1928), написанном на местном материале.

Революционному превращению промышленного «черного» Иванова в новый город-сад посвящены очерк Дм. Семеновского «Страна плодородия» (1934) и поэма «Сад» (1936), в центре которых ивановский садовод – «участник большого дела обновления земли».

В середине 1930-х из-за идеологических и практических соображений дезурбанистическую архитектуру (вдохновленную идеями Говарда) сменяет помпезный «сталинский ампир». На место ожидаемых пролетариатом «городов-садов, фабрик-роц, заводов-лесов» (Н. Ляшко) приходят «фабрики-дворцы»; в художественном контексте также утверждаются образы «нерушимости» и монументальности.

А. В. ДРАБОТУХИНА

Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В ПЬЕСЕ Е. ГРИШКОВЦА «КАК Я СЪЕЛ СОБАКУ»

Спектакль «Как я съел собаку» – первая монодрама Е. Гришковца. В первый момент может показаться, что это юмористический монолог. Но это впечатление постепенно развеивается, так как озадаченный вид автора-актера не позволяет долго пребывать в таком настроении, и зритель проникается общим настроением монодрамы, которое задает исполнитель. Гришковец говорит о школе, службе и сам не понимает, он ли это. Вопрос дифференциации Я-автора и Я-героя стоит очень остро. Для Гришковца, когда он играет в этом спектакле, всегда стоит вопрос, где он, а где персонаж. Потому что этот персонаж будет рассказывать часть его жизни и физически это будет он.

Сценография достаточно проста: на сцене оказываются только самые необходимые предметы, имеющие символическое значение. Сцена в «Как я съел собаку» представляет собой освещённый чёрный квадрат, за пределами которого не видно ничего. В квадрате и за его пределами лежат канаты, посередине стоит стул, сбоку ведро. Гришковец играет один. Он одет в настоящую матросскую робу, бескозырку и белые штаны. Это так же работает на реализацию авторского замысла. Гришковец сам подбирает декорации, музыку, что помогает зрителям проникнуться атмосферой этого спектакля. Никто не сможет в точности передать того, о чём думает автор, кроме него самого. Автор-актёр передаёт всё то, о чём он думает, при помощи мимики и очень простого языка, чтобы быть ближе к слушателям. Гришковец пишет (и говорит на сцене) «как в жизни» – запинаясь, спотыкаясь, путаясь. В нём узнаёшь свои, никому не высказанные слова, недодуманные мысли, невыраженные чувства.

Слово Гришковца всесильно в рамках его текста, оно вытесняет поступок, оно же и развивает действие. Он очень часто использует вопросно-ответную форму изложения повествования. Герой ставит вопрос и отвечает на него. Это помогает привлечь внимание зрителей и создать ощущение диалогичности. Автору необходимо это для того, чтобы зритель чувствовал сопричастность с происходящим на сцене. Гришковец активно привлекает примеры из личного опыта (или создает иллюзию жизненности), такие драматургические ходы всегда интересны читателям и зрителям.

И. А. ЗДЫРЕНКОВА
Ивановский государственный университет

ПОЭТИКА ПОГРАНИЧНЫХ СОСТОЯНИЙ В МАЛОЙ ПРОЗЕ Г. ГАЗДАНОВА 1930-Х ГОДОВ

К «пограничным состояниям» относятся специфические формы расстройств личности, характеризующаяся нарушением эмоциональных связей и самоосознания, ощущением угнетающего одиночества. Поэтика пограничных состояний – это приёмы создания художественного повествования (специфическая форма и техника) о пограничных состояниях.

В рассказах Г. Газданова 1930-х годов пограничные состояния получают различное авторское наименование: «полупрозрачное забвение», «ошибки воображения», «душевные недомогания», «переход в третью жизнь», «бесконечная душевная пропасть», «глухое и непостижимое беспокойство», «печальное и непонятное оцепенение», «неожиданные психические колебания», «болезнь воли», «таинственный недуг».

В прозе Г. Газданова можно обнаружить ряд типичных способов актуализации пограничных состояний. Во-первых, это сюжет, связанный с пограничным состоянием, являющийся главной пружиной внешнего действия («Черные лебеди», «Гавайские гитары»). Во-вторых, это пограничное состояние как развязка действия (рассказы «Воспоминание», «Железный Лорд», «Смерть господина Бернара»).

Кроме того, пограничное состояние может служить психологическим испытанием: близкое видение небытия всякий раз заставляет героев переоценивать все прожитое ими ранее, разделять истинное и ложное, суетное и вечное. («Счастье», «Исчезновение Рикарди», «Ошибка»).

Пограничные состояния – своего рода лейтмотив прозы Г. Газданова: из произведения в произведение, такие состояния словно бы исследуются заново, поверяются новыми способами. Пограничные состояния в рассказах реализуется через мотивы болезни, воспоминаний, бреда, сна. Пограничные состояния также тесно связаны у Г. Газданова с двоemiрием.

Пограничные состояния символизируют и определяют тот срез «внутренней реальности» человека, то состояние человеческой души, которое более всего интересует художника и которое на протяжении всего своего творчества он пытается зафиксировать.

Ю. А. МОРОЗОВА

Ивановский государственный университет

ТЕМА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЮБВИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ В. БЫКОВА «АЛЬПИЙСКАЯ БАЛЛАДА»

В основе повести В. Быкова «Альпийская баллада» лежит рассказ о трех днях жизни бежавшего из немецкого лагеря военнопленного белоруса Ивана Терешки. Казалось бы, бегство из лагеря, постоянное преследование, борьба за жизнь, поиски хлеба – в таких сложных условиях человеку, попросту говоря, не до любви. Однако, именно любовная линия лежит в основе сюжета.

Развитие любовной истории Ивана и Джулии происходит на фоне горной альпийской природы. Природные условия помогают читателю лучше понять героев. В трудные минуты взаимоотношений между белорусом и итальянкой, в минуты, когда герои максимально близки к расставанию, природа бушует, идет снег. Герои словно забывают об окружающей их жестокой реальности. Вокруг них – сказочная красота: луга альпийских маков, солнечный свет и тепло. Светлый пейзаж символизирует одухотворённость и чистоту чувств героев. Во всём мире, среди «дремучей первозданности гор» – только они двое и их любовь, и словно отступает тревога и ощущение опасности. Отношения, возникшие между героями – это та самая любовь, которая была утрачена человечеством в Эдемском саду. Любовь приносит Ивану и Джулии временное ощущение гармонии и чистой безмятежности бытия.

Испытание войной на прочность всех чувств человека – красной нитью проходит во всех произведениях о любви на войне. Выбор между долгом и сердцем иногда занимает всего один миг. Этот миг – наивысшая точка нравственности, осознанной справедливости – не только критерий солдатского поступка в условиях войны, но и критерий любого характера, когда перед героем встает проблема выбора поступка, от которого зависит его будущее. Каждый проходит в определенный срок по острейшей грани «быть или не быть?», по грани испытательного выбора, определяющего ценность личности – в любви, в поисках добра, в борьбе против зла, на поле боя. С особой остротой проблема нравственного выбора героя звучит в произведениях, посвященных Великой Отечественной войне, потому что на войне чаще всего возникают ситуации, определяющие сущность человека, когда в один миг необходимо решить «или - или».

ОСОБЕННОСТИ ДНЕВНИКОВ ЕЛЕНЫ РОЩИНОЙ

Дневник – жанр мемуарной литературы, представляющий собой записи о событиях повседневной жизни, ведущиеся от первого лица. Дневник отличается предельной искренностью, доверительностью и ведётся, как правило, для себя. Дневник – особый жанр, его следует отличать от жанров мемуаристики. Мемуары отличаются от дневника в первую очередь «документальным» характером текста, претендующим на достоверность. Автор мемуаров описывает события, в которых принимал участие или которые ему известны от очевидцев. В дневниках же мы можем встретить совершенно неожиданные записи. Тематика дневниковых текстов может быть самой разной – от размышлений о мире до впечатлений от покупки новой вещи. И уж, конечно, такие записи не обязательно должны быть «документальными». Разница между мемуарами и дневником ещё и в том, что от сообщаемых фактов авторов отделяет неодинаковое расстояние во времени – большая или меньшая протяженность в первом случае и предельная краткость – во втором. Автор дневника спешит зафиксировать только что возникшие впечатления, не давая им остыть и уйти в область воспоминаний, а то и небытия. Связывает жанры то, что основой для записей служат реальные события и ведутся они часто с указанием числа или месяца.

Основными жанровыми признаками дневника являются:

- соблюдение хронологии;
- монологичность речи;
- фрагментарность;
- монтажность, отсутствие сюжета;
- лирическая экспрессия;
- частое употребление имён собственных.

Дневники и письма являются основной частью творческого наследия Елены Рощиной. В них отчётливо чувствуются переключки с творчеством её любимых деятелей искусства – М. Цветаевой, О. Мандельштама, А. Тарковского. У них она отчасти заимствовала манеру создавать свои произведения, училась по-своему видеть мир. Дневниковые записи Рощиной в большинстве случаев подтверждают выявленные нами особенности жанра, но обладают и собственными отличительными чертами, такими как густонаселённость, обычно не свойственная дневнику диалогичность, реминисцентность и др.

Е. А. УТКИНА

Ивановский государственный университет

ТВОРЧЕСТВО А. ДОБРОЛЮБОВА И «ГОРИЗОНТ ОЖИДАНИЯ» СИМВОЛИЗМА

Рассматривая А. Добролюбова в ракурсе теории «горизонта ожидания», можно сделать вывод, что соответствие поэта вкусам и требованиям читателя поры конца XIX века неоднозначно.

Символизм в России складывался под влиянием модерна Западной Европы. Появилась концепция жизнотворчества, в рамках которого укладывалось творение своей жизни по определённым идеям, построение собственной биографии в соответствии с заранее выбранной концепцией. Представ декадентом, Добролюбов полностью растворился в этом образе, подстроив под него все свои принципы и вообще всю жизнь.

Одним из основных аспектов декаданса была эстетизация смерти. Стал популярным новый взгляд на смерть – не как на физиологический процесс, а как на некую грань жизни. Не случайно именно тема смерти была основной у Добролюбова в начальный период его творчества. Мотивы быстротечности жизни, образ Дьявола, богоборчество являются постоянными в его ранних произведениях. Заворожённый мистическими веяниями той поры, подменяя жизнь игрой, Добролюбов стал терять грань между жизнью и смертью.

Однако личность Добролюбова не полностью вписывается в рамки данной эпохи, поскольку он имел отличия от своих современников. Поэтому новый поэт вызвал неоднозначную реакцию публики. Выращенный на идеях французских основоположников символизма он влился в литературный процесс со своими правилами и убеждениями. На каждую ситуацию Добролюбов смотрел с иного ракурса, нежели многие другие представители близких ему интересов.

Добролюбова не интересовало восприятие читателя и сам факт совпадения мыслей зрителя и творца. Впечатления от прочитанного или увиденного – настолько личная вещь, что она не может и не должна предугадываться писателем или художником и тем более подстраиваться под восприятие публики. В этом плане Добролюбов не учитывает горизонт ожидания читателей. Возможно, именно поэтому он стал, как его называют, «первым поэтом без читателя». Возникало такое искусство, которое, как писал В. Брюсов, «в своем идеале таково — что оно будет доступно только автору».

Е. Д. ВОРОБЬЕВА

Ивановский государственный университет

МИФ О «ПРЕКРАСНОЙ ИНФАНТЕ» ЧЕРУБИНЕ ДЕ ГАБРИАК

Известно, что мистификация Черубины началась в 1909 году, но в действительности образ прекрасной инфанты, прекрасной дамы появляется в воображении и стихах Елизаветы Дмитриевой намного раньше.

С чем это связано, что в стихах Дмитриевой появляется прекрасная инфанта? В первую очередь, конечно, с образованием Дмитриевой. В автобиографии Дмитриева говорит: «Гимназию окончила поздно, 17-ти лет, в 1904 г. с медалью, конечно. Потом поступила в Женский Императорский Педагогический институт и окончила его в 1908 г. по двум специальностям: средняя история и французская средневековая литература. В это же время была вольнослушательницей в Университете по испанской литературе и старофранцузскому языку. После была и училась в Париже, в Сорбонне — бросила». Как мы видим, Елизавета Дмитриева обладала блестящим образованием, знала историю, французскую средневековую литературу, испанскую литературу. Среди ее любимых литературных образов, был образ Дульцинеи Тобосской. В автобиографии Дмитриева пишет: «Мой любимый образ, я давно его ношу, но не смею о нем писать — Прекрасная Дама — Дульцинея Тобосская...». Дон Кихот в романе Сервантеса описывает Дульцинею следующими словами: «Обаяние ее сверхъестественно, <...>, ибо в ней воплощены все невероятные знаки красоты, коими наделяют поэты своих возлюбленных: ее волосы — золото, чело — Елисейские поля, брови — радуги небесные, очи ее — два солнца, ланиты — розы, уста — кораллы, жемчуг — зубы ее, алебастр — ее шея, мрамор — перси, слоновая кость — ее руки, белизна ее кожи — снег...» Между образом Дульцинеи и Черубины можно найти общие черты: прекрасная инфанта, девушка с золотыми волосами.

В 1906 году Елизавета Дмитриева начинает переписку с немецким студентом Удо Штенгеле и пытается очаровать его, влюбить в себя, в прекрасную незнакомку, чей образ был ей так близок. Так что уже здесь можно проследить корни возникновения Черубины де Габриак. Так что мы видим, как постепенно возникал и развивался образ Черубины де Габриак в сознании Елизаветы Дмитриевой. Мистификация М. Волошина «материализовала» давно созревший образ.

В. С. СОЛОВЬЕВА

Ивановский государственный университет

ПУШКИН В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ С. А. ЕСЕНИНА

Личность и творчество Сергея Александровича Есенина были ярким явлением и всегда привлекали к себе внимание. Окружающих не оставляли равнодушными его образ, манеры, залихватская удаль, «гармоника» и рязанский говор. Стихи завораживали своей песенностью. По сей день наследие поэта приковывает внимание читателей и служит предметом исследования для ученых. Создано большое количество научных работ, посвященных судьбе поэта и его таланту. С каждым годом интерес к Есенину только растет, множа число публикаций.

В то же время до сих пор в читательском сознании доминирует образ «русского Леля», что, мягко говоря, неверно. Стремясь угодить общественному вкусу и закрепиться в литературном Петербурге, Есенин примеряет маску Леля, не чуждую его натуре, но всё же тесную. Личность Есенина была несоизмерима крупней маски. Поэт чувствовал своё предназначение и, веря в свой талант, поставил перед собой смелую цель стать знаменитым поэтом.

«Мечтая о могучем даре того, кто русской стал судьбой», Сергей Александрович ориентиром для себя выбрал Пушкина. Оборачиваясь к великому поэту, Есенин оттачивал свое мастерство. Видя талант Есенина и его амбиции, окружающие применяли к нему высокие требования и мерку Пушкина. Отношение Есенина к Пушкину всегда было особенным. По мере развития таланта поэта мы увидим и усложнение этих отношений. В разные периоды мы встречаем то положительные, то негативные отзывы Есенина о Пушкине. Строго относясь к своему таланту, Есенин строг и к тому, на кого ориентировался. Говоря об Александре Сергеевиче, он в некоторой степени говорит и о себе, ведь Пушкин неотделимо присутствует в Есенине как поэтическое начало, как русское слово.

В есенинском творчестве прослеживаются настроения, мотивы и образы, схожие с пушкинскими. А в стихотворении «Пушкину» мы видим, как преодолев эпоху, Есенин обращается к Александру Сергеевичу легко и без дистанции. Да и применимы ли такие категории как «дистанция» и «эпоха», в разговоре об отношениях между поэтами. Великие поэты, вероятно, находятся в некоем своем поле, коммуникативном пространстве.

П. А. СУСЛОВ

Ивановский государственный университет

ОБ АВТОРСКОМ ПРИСУТСТВИИ В ПОВЕСТИ В. НАБОКОВА «СОГЛЯДАТАЙ»

В повести В. Набокова «Соглядатай» выстреливший в себя главный герой оказывается заточенным в порожденной его же сознанием посмертной реальности, театрально условной, полной ненадежных декораций. Все это напоминает причудливый сон, и сновидцу дано сознавать всю условность происходящего, а значит – и ощущать небывалую свободу и легкость, которых так не хватало Смурову в земной жизни. Коль скоро это новое бытие порождено сознанием Смурова, то значит ему и принадлежит в этом мире совершенная власть – по праву творца. Но быстро становится ясно, что власть героя над миром, в котором он оказался, весьма сомнительна, постепенно призрачная реальность приносит герою новые мучения, как когда-то приносила подлинная жизнь. Текст повести заставляет усомниться в том, что именно Смурову принадлежит роль творца собственной посмертной реальности.

Среди персонажей повести «Соглядатай» наиболее примечателен дядя Паша. На фоне более или менее призрачных обитателей дома на Павлинъей улице, он выделяется некоей особенной фантастичностью. Есть основания полагать, что дядя Паша в мире «Соглядатая» является представителем подлинного автора текста, самого Набокова. Турецко-персидский, павлиний мотивы, а также мотив синевы, рассеянные по тексту, концентрируются в образе дяди Паши. Это единственный персонаж, претендующий на свободу от мира, сотворенного сознанием Смурова; Смуров не в состоянии контролировать мир, им же построенный, что заставляет предполагать участие творящего сознания более высокого порядка, чем смуровское.

Конечно, это творящее сознание самого автора, Набокова, которое воплощает в повести чудаковатый дядя Паша, проникающий в этот мир как посланник иного бытия. Того бытия, надо полагать, где «горит сквозной синевой» недостижимое для Смурова море.

**«НОВАЯ ЖЕНЩИНА» В ЦИКЛЕ И. А. БУНИНА
«ТЁМНЫЕ АЛЛЕИ» («МУЗА»)**

В рассказе И. А. Бунина «Муза» автор дает изображение нового женского характера, нарушающее традиционные о нем представления. Давая своей героине не русское имя, а имя, имеющее мифологическое происхождение, Бунин хотел подчеркнуть что-то новое, необычное в создаваемом им женском характере. Её портрет дан в сером цвете, который далёк от розовых, светлых девичьих тонов. Он как будто предсказывает её властные, волевые поведенческие жесты. Глаза у Музы «цвета жёлудя», то есть жёлто-коричневые, и этот цвет глаз вызывает ассоциацию с глазами сильного, хищного зверя, – что также необычно. Неслучайна такая деталь портрета, как капли дождя и снега на её одежде и на лице: это как бы связывает героиню с естественностью самой природной стихии. Она, как природа, уже изначально склонна к стихийности, к необычным свободным поступкам и жестам: неожиданно появилась на пороге дома рассказчика, призналась ему в любви, потом бросила его без всякого объяснения.

Во время первой встречи с рассказчиком Муза разговаривает с ним свободно, без всякого стеснения, с преобладанием повелительных интонаций. Её фразировка отличается резким лаконизмом и отрывистостью. Это сильная, решительная, довольно эксцентричная натура. Её не назовёшь тактичной и чуткой к чувствам других. Автор ничего не говорит о её внутреннем мире, мы можем только догадываться о том, чем вызвана её наступательная тактика, и невольно чувствуем власть её имени-формулы «Муза Граф».

В характере и поведении Музы дышит страсть. Она не просто пришла к герою познакомиться, а хотела вступить с ним в близкие отношения, в чём она прямо признаётся. Она влюбилась в героя, жила с ним как жена, а потом неожиданно ушла к другому. В крайней ситуации демонстративного разрыва с героем Муза верна себе, она не знает жалости, не способна к состраданию.

Таким образом, в своём рассказе Бунин показывает своеобразие женственности, отличающейся не покорностью и слабостью, а решительностью, неподчинённостью мужскому характеру, своеволием.

Д. В. БАЛБЕНОВА

Костромской государственной университет

**ПСИХОЛОГИЯ ДЕТСТВА В РОМАНЕ
В. В. НАБОКОВА «ЗАЩИТА ЛУЖИНА»**

Исходным в нашей работе является положение о глубоком психологизме в романе В. В. Набокова «Защита Лужина». Исходя из этого, выдвигается гипотеза о пристальном внимании писателя к теме детства и ее ключевом значении в рассматриваемом произведении. Актуальность темы исследования определяется её дискуссионностью, отсутствием единого подхода к постижению специфики психологического изображения в прозе В. В. Набокова. В работе впервые предпринимается попытка целенаправленного исследования особенностей художественного воплощения темы детства в романе В. В. Набокова «Защита Лужина», показывается художественное мастерство писателя, проявившееся в создании психологического портрета Лужина-ребенка. Главной задачей исследования явилось изучение сюжетно-композиционных связей между «дошахматным» и «шахматным» этапами жизни главного героя романа. Анализ текста романа показывает, что отчужденность и отстраненность героя от внешнего мира появились не в результате увлеченности шахматами, а были заложены в его характере задолго до знакомства с этой игрой. Детские переживания, страхи, внутреннее одиночество, желание личностной самореализации, поиск защиты от враждебного окружающего мира переводят героя в мир шахмат. В. В. Набоков вплетает в текст, посвященный детству героя, художественные детали-«полунамеки» и тем самым тонко и ненавязчиво предсказывает дальнейшую судьбу персонажа.

В результате исследования доказана закономерность обращения Лужина к шахматам.

А. С. БАСЕНКО

Ивановский государственный университет

ПЬЕСА «ЛЕС» А. Н. ОСТРОВСКОГО В РЕЖИССЕРСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И. В. ИЛЬИНСКОГО

Понятие интерпретации (от лат. *interpretatio* - посредничество, разъяснение, истолкование) очень объемно. В литературоведении многозначность и скрытая неисчерпаемость текста определяют возможность существования бесконечного множества интерпретаций и относительную объективность каждого индивидуального толкования того или иного произведения.

Сценическая интерпретация классического драматургического текста появляется тогда, когда заложенные в нем смыслы становятся актуальными применительно к изменяющимся духовным запросам общества. Так случилось и с «Лесом» А. Н. Островского, с его ярко звучащей темой искусства, проблемой положения актера в обществе и места актерской профессии в социальной парадигме. Эти вечные темы, поднимаемые автором, нашли свое осмысление и решение и в театре 70-х: 150-летний юбилей Островского (1973) был отмечен появлением значительного числа новых постановок, весьма отличающихся друг от друга, но единых в общем стремлении определить границы театра Островского, его жанровый диапазон, его сценическую природу.

Спектакль по пьесе «Лес», поставленный И. В. Ильинским на сцене Малого театра в 1974 году, стал настоящим событием. Примечательно, что новаторство постановки приписывалось именно ее повороту к традиции, к классике, к самому автору. В книге «Сам о себе» Ильинский вспоминал: «В плане режиссерском хотелось мне во всем быть верным А. Н. Островскому, нигде его не вульгаризируя, - не могу согласиться с попытками вычитать в Островском то, чего он не задумывал!» И действительно, И. Ильинский поставил «Лес» в спокойной и ясной традиционной манере, без гротескных заострений, воскрешая разные моменты русской театральной истории.

Спектакль Ильинского - спектакль вне времени. Режиссер во весь голос озвучил тему искусства, поставив идущих по жизни руку об руку трагика Несчастливцева и комика Счастливецца на пьедестал человечности и нравственности. Это истинная трагикомедия жизни.

С. В. БЕЗУГЛАЯ

Ивановский государственный университет

ПРОБЛЕМА КОСМИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ В. Ф. ОДОЕВСКОГО («КОСМОРАМА», «СИЛЬФИДА»)

В данной работе мы попытаемся раскрыть основную проблему космизма в творчестве В. Ф. Одоевского. Основываясь на идеях романтиков о Вечной женственности, мы попытаемся представить своеобразную модель космоса писателя.

Одоевский был тесно связан с немецким романтизмом, и многие исследователи пытались найти сходные черты, сравнивая произведения немецких романтиков и творчество В. Ф. Одоевского.

Концепт женственности получил у романтиков широкое развитие в философии и литературе. Не случайно, первым, кто употребил выражение «Вечно Женственное», был Гете. Для него Вечная Женственность предстает в виде силы, которая «тянет» к истине. Существует некий Абсолют, идеальное начало, а эта сила приобщает человека к истине.

Тема Софии, как известно, хорошо представлена русскими религиозными философами (В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Е. Н. Трубецкого, Л. П. Карсавина и др.).

Мы считаем, что формирование этих идей прослеживается уже в начале XIX века и хорошо представлено в художественном наследии В. Ф. Одоевского.

Таким образом, в творчестве В. Ф. Одоевского представлена своеобразная концепция мироустройства: материальный мир противостоит миру идей, эйдосов, которые «припоминаются» человеком на протяжении всей жизни.

М. А. БЕЛОВА

Ивановский государственный университет

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КРИТИКА О ЖЕНСКИХ ОБРАЗАХ В ПЬЕСАХ ОСТРОВСКОГО ДОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА

Всё возрастающий интерес критики в середине XIX века к женским образам в литературе неслучаен: женский вопрос был как никогда актуален для России того времени. Повышение роли женщины в обществе, идеи эмансипации, тема «свободы чувств» заставляли литературных деятелей обращаться к женской теме в русской литературе.

Литературная жизнь середины XIX века отмечена противостоянием двух направлений – критики эстетической и критики реальной. Представители последней – Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев – главной целью литературы считали отражение действительности, ценили в произведениях внимание к социальным проблемам и общественной жизни. Представители же эстетической критики – А. В. Дружинин, П. В. Анненков, В. П. Боткин – целью своей поставили анализ художественного своеобразия произведений, оценку его эстетических достоинств. Для них значимы форма произведения и мастерство, с которым оно создано; не обходят они вниманием и этическую функцию произведений. Среди прочих тем, поднимаемых критиками, можно отметить их внимание к женским образам, в частности, – к образам героинь пьес А. Н. Островского.

Дружинин, Анненков и Боткин увидели героинь Островского глубже и многостороннее, нежели их противники. В женских образах, созданных драматургом, критики эстетического направления находили те стороны, что особенно ценили: естественность, правдивость, народность, художественность.

Эстетическая критика затронула важные проблемы, касавшиеся развития русской литературы и общества в целом. При всем разнообразии критических характеристик В. П. Боткин, П. В. Анненков и А. В. Дружинин были едины в оценке нравственной составляющей литературы и ее героев. Оставаясь на позиции традиционного национального сознания и идеалистической эстетики, они оценивали героинь Островского, избегая крайности и категоричности суждений.

ВУ ТХЫОНГ ЛИНЬ
Ивановский государственный университет

**О НЕКОТОРЫХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ
РОМАНА А. С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»
ВО ВЬЕТНАМСКОМ ПЕРЕВОДЕ**

В 1960 году была переведена на вьетнамский язык «Капитанская дочка» А. С. Пушкина. Перевод осуществил выдающийся филолог Као Суан Хао (1930-2007). Одной из проблем, вызывающих у переводчика трудности, является проблема стилистической адекватности при воссоздании на вьетнамском языке привычных в беседе обращений. Трудности исходили из различий между формами обращений вьетнамского и русского языков.

При переводе пушкинского романа «Капитанская дочка» на вьетнамский язык Као Суан Хао использует два основных типа адекватного эквивалента для воссоздания привычных в беседе обращений: аналоги-личные местоимения (*ань, ем, тао, маи, той*) и слова, обозначающие родственные отношения (*ко, кау, бак, тьяме*).

Особая система форм обращений вьетнамского языка помогла переводчику выразить всю глубину и тонкость сложных родственных и общественных отношений: “родителей и детей”, “мужа и жены”, “хозяина и слуги”, “друзей”, “однополчан”.

Переводчик учитывает правила общения, которые складывались в течение долгого времени, отражают национальный колорит и колорит эпохи XVIII века. Выбор подходящих личных местоимений во многом зависит от отношения говорящего к собеседнику. В зависимости от контекста Као Суан Хао использует в речи говорящего наряду с системой форм личных местоимений и лексический арсенал вьетнамского языка.

На основе анализа перевода пушкинского романа «Капитанская дочка» на вьетнамский язык, мы пришли к следующим выводам:

во-первых, сложность человеческих отношений приводит к необходимости переводчика выбирать подходящие лексические формы, передающие оттенки разговорной речи.

во-вторых, переводчик берет на себя ответственность за локализацию переведенного им автора, то есть вводит его в свою культуру.

М. А. ГАЛИЕВА

Московский государственный университет

**ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ
В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.
«ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ»**

Чрезвычайно показательным в отношении взаимодействия фольклора и литературы является пласт древнерусской литературы, которая, на первый взгляд, «отрицает» само явление фольклора, не примиряется с его мировосприятием, системой ценностей. Именно на этом часто основывается мнение ученых, даже самых видных, идущих путем сопоставления устного творчества и древнерусской литературы. Так, Д. С. Лихачев отмечает: «Фольклор и литература противостоят друг другу не только как две в известной мере самостоятельные системы жанров, но и как два различных мировоззрения, два различных художественных метода», В. П. Адрианова-Перетц также подчеркивает существенное различие между этими системами: «Проблема взаимоотношения в Древней Руси литературы и фольклора – это проблема соотношения двух мировоззрений и двух художественных методов, то сближавшихся до полного совпадения, то расходившихся по своей принципиальной непримиримости».

Рассмотрение этой проблематики в рамках древнерусской литературы кажется уместным, так как вопрос о «заимствованиях» и «вливаниях», всегда поднимаемый относительно классической литературы, остается актуальным и не разрешенным относительно и древнерусской словесности, которая, заметим, стоит на много ближе (хронологически) к фольклору, чем литература XIX – XX века.

Ю. О. ГОРЕВА

Костромской государственный университет

**БОЖЕСТВЕННОЕ И ДЕМОНОЛОГИЧЕСКОЕ НАЧАЛА В
ОБРАЗЕ ЖЕНЩИНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. В. ГОГОЛЯ**

Вопрос о женской сущности интересовал Николая Васильевича Гоголя с самого начала его творчества. В своих письмах, ранних статьях он неоднократно упоминает о неведомой силе женской красоты, женщины вообще. Гоголь не только ищет объяснение природы этой силы, но и пытается показать, насколько она мощна, как она влияет на

мужчин в первую очередь, окружающий мир в общем. Эти необычные, непонятные женские способности Гоголь умело переплетает с фольклорными мотивами в своих произведениях. Для этого он обращается к низшей демонологии. Особое место в его произведениях занимают образы чёрта и ведьмы. С ними мы встречаемся во многих произведениях, начиная с «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Гоголю интересно, какое место занимают эти образы в народном сознании, как они связаны с человеческой жизнью, как функционируют в бытовой среде, как проявляются в характерах, поступках людей. Гоголь и сам интересуется объяснением загадочных способностей женщины, постоянно метаясь в своих поисках между женщиной-богиней и женщиной-адским порождением. Этот вопрос имеет важное место и для самого писателя, и для его творчества в целом, так как «гоголевские женщины» – одни из самых колоритных персонажей не только в его творчестве, но и во всей истории русской литературы. Интерес заключается в том, что эти два противоположных начала не противостоят друг другу, они сочетаются, синтезируют. Женщина-богиня может заворочить, искушить, влюбить в себя; женщина-адское порождение будет пользоваться и довольствоваться плодами, полученными женщиной-богиней. В раннем творчестве Гоголь отдаёт предпочтение женщине-богине, нежели женщине-адскому порождению. А в дальнейшем его творчестве происходит синтез этих двух противоположных начал, а в некоторых произведениях следов образа женщины-богини нет совсем, произошла его полная трансформация в образ женщины-адского порождения. Но, несомненно то, что женская красота – это сильнейшая демоническая сила, способная давать ход целой цепочке нелепых событий, она способна даже приводить в окаменение.

ДАНГ ТХИ ТХУ ХЫОНГ

Ивановский государственный университет

ЛЕВ ТОЛСТОЙ ВО ВЬЕТНАМЕ

Л. Н. Толстой был уникальным русским писателем, пришедшим на Восток как великий гуманист, защитник широких народных масс.

Одной из причин сближения Толстого с Востоком было его неприятие буржуазной культуры и цивилизации. Писатель видел жизнетворные силы в укладе восточных народов, нашел мысль о всеобщей любви в сочинениях восточных философов, выдвинул идею «непро-

тивление злу насилием» как путь к духовной свободе. Связь Толстого с Востоком отличалась подлинной взаимностью.

В отличие от Японии, Китая, Индии, Вьетнам принял Толстого прежде всего как выдающегося писателя в период первоначального знакомства, пройдя мимо его нравственно-философского наследия. Большое количество переводных его художественных произведений является ярким доказательством этого суждения.

В зависимости от исторической обстановки во Вьетнаме перевод произведений Толстого разделяется на три периода: до 1945 года, с 1945 до 1975 года, с 1975 года до наших дней.

С 20-х годов до 1945 года интерес к русской культуре был слабо развит из-за французской цензуры. Знаменательно, что первым переводным произведением Толстого был роман «Воскресение». Путь нравственного самоусовершенствования личности, ведущий к оздоровлению общества в целом, предложенный Толстым в его последнем романе, показался переводчику актуальным для Вьетнама.

В период 1945-1975 гг. Л. Толстой стал задушевным другом, любимым писателем вьетнамского народа. Его произведения активно переводились разными переводчиками. Вьетнамский читатель получил возможность познакомиться с «Войной и миром», «Анной Карениной», «Воскресением», «Утром помещика»..., однако они переводились через языки-посредники без сравнения с языком подлинника. Поэтому не всегда удавалось передать богатство красок, сложность характеров, иногда искажалось содержание оригинала.

С 1975 года до наших дней во Вьетнаме появляются новые переводы произведений Толстого, такие как «Крейцера соната», «Детство», «Исповедь», «Много ли человеку земли нужно?», «Моя вера»... К 100-ию со дня смерти Толстого была издана книга «Лев Толстой. Путь жизни. Избранные письма и трактаты» в целях знакомства вьетнамских читателей с Толстым-философом.

О. Б. КУСТОВА

Ивановский государственный университет

**АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ, ОТРАЖЕННЫЕ
В СРАВНЕНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ОЧЕРКОВ ПУТЕШЕСТВИЯ
И. А. ГОНЧАРОВА «ФРЕГАТ «ПАЛЛАДА»)**

Современное гончарововедение активно исследует приобщенность к мифу сознания Гончарова–художника (Ю. М. Лошиц, В. А. Недзвецкий, В. И. Мельник, В. Н. Криволапов и др.), а также его связь с античной традицией. Многие архетипические образы можно обнаружить в сравнениях – излюбленных тропах писателя. Рассмотрим этот тезис на примерах из «Фрегата «Паллада».

В процессе подготовки к путешествию рассказчик сравнивает себя с «совершенным сиротой», «ребенком». К. Г. Юнг, опираясь на мифологические представления разных народов, выделяет следующие общие черты этого образа: бог-младенец обычно подкидыш, часто подвергающийся чрезвычайной опасности и находящийся в глубоком родстве с первичной стихией - *Водой*. Так, в частности, Дионис на Лерне появляется из глубины вод на корабле (!) в образе мальчика. Сознательно – или бессознательно – в культурном мышлении Гончарова включаются эти связи, и образы «младенца», «сироты» появляются именно на фоне взаимодействия с фрегатом, водной стихией, океаном, и шире – с Космосом.

Ещё одна существенная черта архетипического образа Младенца, по Юнгу, – будущность. С психологической точки зрения ученый рассматривает этот мотив как предчувствие будущего развития. Действительно, рассказчику-герою предстоит увидеть мир, открыть его тайны, преодолеть чудовище мрака и увидеть первобытный Рай. Возникает типичный путь мифологического путешествия героя, который усиливается формулой, представленной обрядами перехода: исход — инициация — возвращение (атомное ядро мономифа). Отсюда, кстати, и образы путешествующих мифологических героев аргонавтов, Улисса, также отраженные в сравнениях.

«Вечный младенец» в человеке - это внутреннее препятствие и в то же время божественная прерогатива. Путешествие стало для Гончарова преодолением себя, победой над собой и, конечно же, открытием мира. Благополучный исход экспедиции, посланной к берегам недружественной Японии, становится ответом на главный экзистенциальный посыл, заложенный в сравнениях в начале «Фрегата...».

Т. Б. НАЛЕТОВА

Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова

АВТОР И ЧИТАТЕЛЬ В ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО»

В работе рассматривается проблема воздействия автора на читателя, выявляются особенности гоголевской фантазмагии, представляющей собой сочетание алогизмов и абсурда с сумасшествием главного героя.

Сюжет предстаёт перед читателем в форме записок по нескольким причинам.

Во-первых, это даёт автору с помощью такого «кадрового» изображения возможность показать нецельность и аморфность характера гоголевского героя. Форма записок, представленная в виде наблюдений персонажа над своей собственной жизнью, делает его не субъектом повествования, а объектом, иначе говоря, не участником событий, а персонажем, пассивно воспринимаемым течение жизни. Автор раскрывает перед читателем несостоятельность внутреннего мира главного героя, лишив его возможности серьёзно воздействовать на реальность и оставив ему лишь способность для умозрительных манипуляций абсурдного толка.

Во-вторых, через приёмы алогизма и абсурда в датах автор передаёт форму «пути» своего персонажа от обычного чиновника до «короля Испании», соединяя даты различных рубежей жизни Поприщина в композиционное единство. Время записок символично. Оно позволяет увидеть и проследить усиление внутренней деградации героя гоголевской повести, считавшего титул высшей ценностью, и, получив который, согласно запискам, в апреле 2000 года, потерял «время». «Время», переводя мнимое величие Поприщина к краху перед реальным миром, с помощью приёма алогизма символизирует движущуюся силу жизни.

В качестве основных художественных приёмов «Записок сумасшедшего» можно отметить фантастический приём очеловечивания животного, использование автором «говорящих» фамилий, приём гротеска и абсурда, а также романтической иронии.

В. А. ТЕЗИНА

Костромской государственной университет

А. Н. ОСТРОВСКИЙ И Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

В нашем исследовании рассматриваются личные и творческие взаимоотношения А. Н. Островского и Ф. М. Достоевского в период 70-80-х годов XIX века. Несмотря на то, что развернутого творческого диалога, отраженного в переписке, между писателями не было, поздний период их творчества отличается глубиной психологического анализа, острое драматическое видение жизни. Глубокий религиозный кризис, охвативший в ту пору Россию, привел к тому, что в сознании людей представления о вере, любви, долге, браке исказились. И Достоевский, и Островский показали в своих поздних творениях развернувшийся процесс распада духовных ценностей в сердцах людей и всего общества.

Ф. М. Достоевский признавал за А. Н. Островским глубокое понимание русской души, которое драматург достигал благодаря правдивости и прямоте описаний. Стремление найти и отразить истину было причиной пристального интереса обоих писателей к любой форме ее искажения, будь то «неправда», «обман», «измена».

В ходе сопоставительного анализа драм А. Н. Островского, и романов Ф. М. Достоевского, написанных в период 1869-1879 гг., обнаружилось, что оба писателя подвергают сомнению видимую действительность и стремятся проникнуть вглубь явлений, чтобы выявить их скрытый истинный смысл.

Развитие конфликта в исследуемых нами поздних драмах А. Н. Островского и романах Ф. М. Достоевского осуществляется через нагнетание сходных жизненных ситуаций. Психологический анализ писателей направлен на исследование кризисного сознания положительных героев и выявление нравственно-духовной ничтожности «хозяев жизни». В романах Ф. М. Достоевского мы обнаруживаем элементы трагедии, которые наиболее ярко проявляются в драматическом жанре.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ПРОЗЕ Л. Н. ТОЛСТОГО: СУДЬБА, ХАРАКТЕР, ТИП

Объектом исследования является военная проза Толстого, в первую очередь его кавказские произведения, предметом исследования – изображение военного быта и человека на войне в кавказских рассказах Толстого.

Писательский путь начинается кавказскими военными произведениями и завершается повестью «Хаджи-Мурат» (1902). Своеобразный тематический срединник в наследии писателя составляют семь описанных в «Войне и мире» исторических сражений. У каждого из этих эпизодов-текстов свой неповторимый облик, для каждого найдены свои краски, освещение, интонация, будь то колоссальная панорама Бородинского боя, или масштабное полотно Аустерлицкого сражения, бои за Смоленск, Тарутино и Красный, Шенграбен или Островно. Итак, названные произведения объединяет мысль военная, определяющая художественный мир Толстого.

Примечательно, что в первых военных произведениях почти не упоминается ключевое, темообразующее слово «война», хотя налицо все ее признаки: противоборствующие стороны, «наши», «чеченцы», «капитан», «дежурная рота», «солдаты», «джигиты», «перестрелка», «винтовочные выстрелы», и, наконец, «тяжело раненый», убитые. Для Толстого война – это и конкретно-историческое событие, Кавказская война, для чеченцев – это то, что можно выразить формулой «Наша жизнь – жизнь воинов», для кого-то из русских (Аланина, Розенкранца и других романтически настроенных персонажей) война связана с героизмом, война, как им кажется, должна пробудит в них героя, они должны стать иными. Для капитана Хлопова – это «талан таков», судьба, уложенная в жесткое ложе грозной государевой службы, а значит, нечто предназначенное.

Толстой по-своему описал войну, военного человека, представил типы русских солдат. Для писателя важно было проследить то, как человек становится военным. Об этом свидетельствуют и периферийный рассказ «Дяденька Жданов и кавалер Чернов», и рассказ «Из кавказских воспоминаний. Разжалованный». В них изображается то, как человек изымается из одного состояния, положения и помещается в другое не по его воле. Герои оказываются в стороне чужой, они становятся другими, что находит выражение в, казалось бы, незначительном акте-мотиве: персонажи меняют одежду, но она приходится им не впору. Так мотив переодевания в прозе Толстого реализуется в названных его текстах в одном случае в драму маленького человека («Дяденька Жданов...»),

напоминающую читателю героя кумулятивной сказки «Набитый дурак»; в другом («Разжалованный») – историю о молодце и горе в толстовском изводе.

Мотив переодевания так же важен в сюжете рассказа «Набег». Здесь капитан Хлопов предстает при первой встрече с волонтером-рассказчиком «в эполетах и шашке», тогда, как на другой день, день набега, он одет в «старый, истертый сюртук без эполет». За этими внешними изменениями угадываются опыт многочисленных стычек, боев, а главное, опыт четырех тяжелых ранений. Подобные наблюдения проистекают из антропологии Толстого, отмечавшего в дневнике, что «поступки людей объясняй не своими чувствами, а теми, которые ты в них предполагаешь» (Толстой Л. Н. Собр. соч. : в 22 т. М., 1985. Т. 21. С.113).

Первые военные произведения Толстого представляют своеобразный пролог, в котором лишь намечены некоторые черты будущего толстовского характера, толстовского героя.

М. Н. ШОРЫГИНА

Ивановский государственный университет

СИТУАЦИЯ ВЫБОРА В РАССКАЗАХ В. М. ШУКШИНА

В литературоведении однозначного определения ситуации нет. Это понятие сближают с мотивом, рассматривают в одном ряду с такими терминами как сюжет и фабула. Рабочее определение для нашего исследования принадлежит Б. В. Томашевскому: «Ситуация – это взаимоотношение персонажей в каждый данный момент. Типичная ситуация есть ситуация с противоречивыми связями: различные персонажи различным образом хотят изменить данную ситуацию».

Анализируя роль ситуации выбора в сюжете, можно заметить, что часто она служит для завязывания основных действий. Так происходит в рассказах «Осень», «Сельские жители». Часто ситуация выбора усложняется другими мотивами: сожаление о неправильном выборе, воспоминание.

Выбор может играть и роль кульминации в сюжете рассказа. Например, в рассказе «Волки» характер героев раскрывается через нравственный выбор.

Принятие решения может становиться комичным, фарсовым, а художественное пространство, в котором происходит выбор, подчеркивает всю душевную слабость персонажа. Так происходит с героями рассказов «Выбираю деревню на жительство», «Случай в ресторане».

Ситуации выбора в рассказах можно классифицировать, в зависимости от особенностей, сопровождающих момент выбора: 1) взаимоотношения персонажей в конкретный момент; 2) выбор, обусловленный исторической действительностью; 3) совокупность факторов в конкретный момент; 4) фарсовый выбор.

Герои выбирают между старым и новым, между городом и деревней, между традицией и цивилизацией, между честностью и предательством. Возникают традиционные для писателя коллизии: старое и новое, городское и деревенское. Мы видим, как через ситуацию выбора происходит раскрытие душевных переживаний героев В. М. Шукшина и самого писателя.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция

«РУССКИЙ ЯЗЫК И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ»

Баклушина Н. А. Способы создания оценки в предложениях с союзом <i>но</i> (На материале повести И. Тургенева «Ася»)	3
Буй Тхи Ким Ньунг. Перевод устойчивых выражений, в составе которых употребляются идиомы (На материале русского и вьетнамского языков)	4
Васильев И. А. Функционирование никнеймов в интернете. Структурно-семантический аспект	5
Верзилова А. А. Морфология трудовых договоров	6
Карасева Д. С. Понятие «фонема» в школьных учебниках	7
Каршелэн Е. Союз «и» в русском и французском языках	8
Кедря Н. Н. Противительно-ограничительные предложения с союзом <i>но</i> (на материале повести А. Я. Панаевой «Степная барышня»)	9
Клячина М. Ю. Лексические условия функционирования союза и в простом предложении (на материале сборника «записки охотника» И. С. Тургенева)	10
Кодиров А. И. Роль диалогических единств в раскрытии характера персонажа (на материале пьесы А. Н. Островского «Трудовой хлеб»)	11
Козлов А. А. Специфика «языка» геймеров	12
Крашенинников А. Б. Названия грибов в истории русского языка (на материале словарей русского языка XI-XX вв.)	13
Кувалакова Г. Место союза и в русском сочинении	14
Ле Тхи Дык Хай. Слова категории состояния в русском и во вьетнамском языках	15
Ло Сяоюй. Лексико-семантическое отклонение в русском и китайском языках	16
Лю Хао Особенности речевой культуры русских и китайцев в ситуациях выражения приветствия и комплимента	16
Матвеева А. М. Номинативная цепочка и её роль в формировании образа «маленького человека» в повестях Ф. М. Достоевского	17
Медведева Н. А. Межъязыковые русско-чешские омонимы со значением «явление природы»	18
Новогруцките Е. Н. Отношения противительного несоответствия в предложениях с союзом <i>но</i> (на материале рассказа	19

А. П. Чехова «Дама с собачкой»	
Нциу – Батиакко Лозэн – Дюборжель. Трудности иностранных студентов в процессе изучения русского языка (обучения) в российских вузах	20
Розина К. А. Особенности формирования аксиологического значения в предложениях с союзом <i>но</i> (на материале сборника рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи»)	21
Сазанова Н. А. Аксиологические условия функционирования союза <i>и</i> в простом предложении (на материале повести Н. В. Гоголя «Нос»)	22
Таукчи Е. Д. Наименование родственников в русском и болгарском языках	23
Фам Нгуен Хонг Зыонг. Роль фразеологических единиц в описании природы в рассказе И. С. Тургенева «Лес и степь»	24
Фам Тхи Тхань. Парцелляты и контекстуально неполные предложения: к вопросу о критериях их разграничения	25
Фам Тхи Хуен Чанг. Варианты падежных окончаний существительных в современном русском языке	26
Фотина А. К. Собственно соединительные отношения в сочинительных конструкциях с союзом <i>и</i> (на материале повести А. С. Пушкина «Станционный смотритель»)	27
Фэн вэй. Сочетаемость неопределённо-количественных фразеологических единиц и разграничение их значений	28
Хоанг Тхи Нгок Май. Предложения с собственно соединительными значениями (на материале повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка»)	29
Хо Хун. Вариантные формы фразеологической единицы «смотреть (глядеть) волком»	30
Хуан Цзин. Морфологический статус союза в русском и китайском языках	31
Чебанова К. К. Имена существительные, обозначающие напитки, в истории русского языка	32
Чжан Тинтин Морфологический статус союза в русском языке	33
Чукишис Л. О. Имя как отражение общих ономастических тенденций (на материале антропонимов русских политических деятелей)	34
Юй Хуэй. Семантические роли субъекта	35

Секция

«РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»

<i>Алексеев В. Н.</i> Рекламные коммуникации в эпоху тотального интернета	36
<i>Горбачёв А. С.</i> Применение адаптивного веб-дизайна как актуальная тенденция сайтостроения	37
<i>Домарева Е. П.</i> Современные тенденции в наружной рекламе	38
<i>Козырев М. С.</i> Негативные ипостаси бренда города Иванова	39
<i>Митрофанова Е. А.</i> Разработка маркетинговой программы Ивановского института ГПС МЧС России	40
<i>Ожерельева А. Н.</i> Особенности создания фирменного стиля ЖФК «Текстильщица»	41
<i>Полузятко М. А.</i> Сувенирный магазин как способ формирования HR-бренда компании	42
<i>Хохлова Л. А.</i> Информационная политика общественной организации	43

Секция

«ЖУРНАЛИСТИКА»

<i>Батжаргал Энхжаргал.</i> Специфика работы информационного агентства «Монцаме»	44
<i>Волкова В. А.</i> Эволюция комментария на современном телевидении	45
<i>Давыдова А. С.</i> Политические публикации В. В. Костикова: проблема жанра	46
<i>Думчева К. А.</i> Образ имплицитного читателя журнала «Rolling Stone»	46
<i>Капкова Д. В.</i> Татьяна Геннадьевна Полосина: творческий портрет журналиста	47
<i>Коробкова Е. Б.</i> Олимпийская тематика в российских печатных изданиях в период проведения Олимпийских Игр	48
<i>Кузьмичёва Л. А.</i> Особенности медийных материалов на интернет-страницах известных писателей	49
<i>Лукьянова С. М.</i> Литература нон-фикшн в современных «толстых» журналах: герметизм и ретроспективизм	50
<i>Нгуен Тхи Зуиу</i> Вьетнамские сетевые издания	52
<i>Новосельцева Е. В.</i> Роль иллюстраций в научно-популярных изданиях (на примере журнала «иллюстрированная наука»)	53
<i>Расторгуев Н. К.</i> Видеооблог Сергея Доренко как средство массовой манипуляции	54

Силохина К. В. Структура адресата детской журналистики 1920 - 1930 годов	55
Соловьева А. А. Репрезентация фрейма «успех» в глянцево-м журнале «Esquire»	56
Соловьева Д. В. Современная проповедь на телевидении: индивидуально-стилевые особенности	57
Харитонкина Н. П. Семантические процессы в современном медиадискурсе	58
Хазова О. С. Образ губернатора на страницах костромских общественно – политических изданий	59
Хромова Е. А. Особенности программы «Другие новости»	60
Хромушина А. А. Особенности подачи информации в «Новой газете»	60

Секция
«РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX – XXI ВЕКОВ: АВТОР, ТЕКСТ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ»

Голубев Н. А. «Город-сад» как литературная и архитектурная метафора	62
Дработухина А. В. Особенности выражения авторской позиции в пьесе Е. Гришковца «Как я съел собаку»	63
Здыренкова И. А. Поэтика пограничных состояний в малой прозе Г. Газданова 1930-х годов	64
Морозова Ю. А. Тема межнациональной любви в произведении В. Быкова «Альпийская баллада»	65
Опойкова Н. Н. Особенности дневников Елены Рошиной	66
Уткина Е. А. Творчество А. Добролюбова и «горизонт ожидания» символизма	67
Воробьева Е. Д. Миф о «прекрасной инфанте» Черубине де Габриак	68
Соловьева В. С. Пушкин в художественном сознании С. Есенина	69
Суслов П. А. Об авторском присутствии в повести В. Набокова «Соглядатай»	70
Нгуен Тхи Тхыонг «Новая женщина» в цикле И. А. Бунина «Тёмные аллеи» («Муза»)	71

Секция
«РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ: ТЕКСТ И КОНТЕКСТ»

Балбенова Д. В. Психология детства в романе В. В. Набокова «Защита Лужина»	72
Басенко А. С. Пьеса «Лес» А. Н. Островского в режиссерской интерпретации И. В. Ильинского	73
Безуглая С. В. Проблема космизма в творчестве В. Ф. Одоевского («Косморама», «Сильфида»)	74
Белова М. А. Эстетическая критика о женских образах в пьесах Островского дореформенного периода	75
Бу Тхыонг Линь О некоторых стилистических особенностях романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» во вьетнамском переводе	76
Галиева М. А. Проблема изучения фольклорной традиции в древнерусской литературе. «Повесть о Петре и Февронии Муромских»	77
Горева Ю. О. Божественное и демонологическое начала в образе женщины в произведениях Н. В. Гоголя	77
Данг Тхи Тху Хыонг Лев Толстой во Вьетнаме	78
Кустова О. Б. Архетипические образы, отраженные в сравнениях (на материале очерков путешествия И. А. Гончарова «Фрегат «Паллада»)	80
Налетова Т. Б. Автор и читатель в повести Н. В. Гоголя «Записки сумасшедшего»	81
Тезина В. А. А. Н. Островский и Ф. М. Достоевский. Типологические параллели	82
Чжэнь Луянь Человек в военной прозе Л. Н. Толстого: судьба, характер, тип	83
Шорыгина М. Н. Ситуация выбора в рассказах В. М. Шукшина	84

Подписано в печать 15.04.2014 г.
Формат 60 x 84 1/16. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 5,35. Уч.-изд. л. 7,7. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 93-43-41 E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru